

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристианна К.

Моя любимая bestie

Кристианна К.

Моя любимая **bestie**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59133427

SelfPub; 2020

Аннотация

История двух подруг и провинциального парня из пригорода Калифорнии, чьи жизни случайным образом пересекаются, ненавязчиво намекая героям о том, что все происходит не случайно. Виктория – типичная представительница американского среднего класса, мигрирующая в Штаты из Украины. Жизнь не одарила ее обилием друзей, и Виктория не сильно обращала внимания на такую составляющую жизни как взаимоотношения. Ровно до тех пор, пока она не встречает Каролину – девчонку с параллельного курса с золотистыми кудрями и природной способностью ловко обращаться с доской для серфинга. Незаметно для обоих их жизни переплетаются, и они становятся неотъемлемой частью друг друга. **Bestie** – называют их все вокруг, ведь подруги проводят так много времени вместе. Но нормально ли это, чувствовать сильнейшую ревность и острое желание прикоснуться? Загоняя себя в тупик, Виктория встречает Антона, который открывает ей глаза на происходящее. Но стоит ли ему верить? С этим Викторией предстоит разобраться.

Содержание

Глава 1.	4
Каролина	4
Глава 2.	32
Виктория	32
Глава 3.	72
Каролина	72
Глава 4.	87
Виктория	87
Глава 5.	105
Антон	105
Глава 6.	116
Виктория	116
Глава 7.	142
Антон	142
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1.

Каролина

Каролина сидела на краю обрыва и с любопытством всматривалась вдаль, на город. Он казался ей таким крохотным, едва заметным. Именно на высоте человек чувствует всю свою мощь.

– Тебе не кажется, что края безграничны? – мило улыбнувшись, спросила у нее Виктория. – А ведь мы никогда не задумываемся об этом. Люди могут думать только о своей мелкой сущности, в которую погружает их реальная жизнь.

Вик взглянула вниз и подошла ближе к обрыву, усевшись поудобней рядом с подругой.

– Я никогда не думала, что буду чувствовать себя настолько свободной, как сейчас. – тихо прошептала Каролина и посмотрела на подругу. – Куда все ушли?

– Не знаю. – ответила, не задумываясь Виктория.

Каролина продолжила смотреть на огни города, который медленно погружался в сумерки. – Мне всегда хотелось посвятить свою жизнь чему-то важному, чему-то действительно стоящему и ценному. Мне казалось, что, когда ты нужен кому-то в этом есть что-то.

– В этом всегда что-то есть, – перебила ее Виктория и

посмотрела себе на руки. Она провела пальцем по кольцу с бриллиантом, которое украшало ее палец. – Тогда мы были нужны друг другу, в этом и был весь смысл. – она сделала паузу. – Смысл уходит быстро. Вместе с человеком, который видел его в тебе. Все проходит, унося за собой все, что и принесло когда-то. Как этот ветер. Он подул и в одно мгновение расплыл все твои эмоции, воспоминания, смешав их в воздухе.

Виктория закрыла глаза и приподняла подбородок, ощущая легкое дуновение ветра. Длинные темные волосы небрежно развивались по ветру. Девушка замолчала, а потом перевела взгляд со своих рук на подругу и сказала;

– Мой тебе совет, не ищи смысла. Его нигде нет. Если ты его найдешь – ты его потеряешь. – отреченным голосом твердо сказала Виктория.

Каролина знала, что, говоря все это, Виктория хотела убедить ее от ошибок своего прошлого, хотела помочь ей. И Каролина ценила это.

– Я люблю тебя. – сказала Каролина и нежно поцеловала подругу в холодную щеку и еще сильно сжала в объятиях. Заметная прохлада опустилась на город. Огни вечерних улиц, домов, машин. Все стало сливаться в одно единое яркое пятно над океаном.

– Здесь так красиво. Давай останемся здесь. Мне нравится здесь больше, чем в том мире, где мы всего лишь маленькие и беспомощные люди. А тут мы как будто Боги, неподвласт-

ные стихи. – сорвалось с губ Каролины.

Она хлопала своими длинными ресницами и смотрела в темноту, которая окутывала пространство. Каролина была наивна и чиста, как ребенок. Верила в сказки и настоящую любовь. Виктория же была совершенно другой. Она никогда не была сентиментальной и романтической. Не витала в облаках и не строила из себя принцессу, которую надо спасать из башни. Всегда держала марку сильной и уверенной в себе девушки, умной и логичной, никогда не попадающей в плен чувств и эмоций.

Они были как две Богини. Как луна и солнце. Свет и тьма. Вик была холодной, здоровой, ясной и немного отстраненной. Появляющейся ночью, царящая в царстве тьмы и рассудка. А Каролина, наоборот. Золотистые выгоревшие пряди с заплетенными тонкими косичками в копне светлых длинных волос и светлые глаза делали ее лучиком света. Могла радоваться всему на свете, как ангел, который спустился с небес на землю, озаряя широкой белоснежной улыбкой все вокруг, со светлыми серыми глазками, которые блестели при свете дня и так боялись темноты ночью. Они стояли друг друга. Два разных мира, которые дополняли друг друга.

– Никогда не задумывайся о том, что видишь. – продолжила спустя некоторое время Виктория. – Не спрашивай почему. Все обманчиво. Вот ты видишь человека, и начинаешь думать какой он. Не думай. Он все равно окажется другим. Но чтобы проверить так ли это, придется шагнуть в неиз-

вестность.

Они просидели так еще какое-то время. Становилось прохладно. Сумерки быстро сменились темнотой наступающей ночи. Виктория поднялась со все еще теплого от дневной жары камня, взяла подругу за руку и молча повела ее вниз. Они спустились с обрыва, аккуратно пробираясь в кедах по камням и высокой колючей траве, и вскоре девушки оказались почти у дороги. Каролина остановилась, не подходя к ней.

– Вик! Посмотри! Что ты видишь?

– Ты чего, Кэр?

– Нет, ну серьезно, скажи. Что ты видишь сейчас?

– Нуу я вижу дорогу уходящую в никуда, слабые очертания гор, огни города вдаль. К чему это? – удивленно улыбаясь, спросила Виктория и снова взяла подругу за руку.

– Правильно. Я вот, например, вижу то же самое. Но не то, что я видела на высоте. Мы снова здесь. Спустились в мир. Я не хочу, Вик. Зачем? Давай не поедem вниз.

– Нам пора, идем. – не отпуская ее руки, сказала Виктория, проигнорировав слова Кэрл и повела подругу за собой.

Они подошли к одиноко стоящей бирюзовой Веспе на обочине дороги. Виктория достала из кармана шорт ключи с большим красивым брелоком в виде полярного мишки из материала, похожего внешне на серебро. Девушка провела рукой по пыльному сидению и вставила ключ в зажигание.

– Хочешь попробовать? – спросила она Каролину.

– Хах, нет уж. Спасибо! Заводи сама это чудо. Я, пожалуй,

пока покурю.

– Кэрол! – крикнула Виктория. – Даже не думай! Ты мне обещала! Немедленно отдай пачку. – грозно рыкнула она, вытянув руку в ожидании подчинения.

Кэрол застыла с пачкой парламента в руке. Молча протянула сигареты подруге и ушла, одарив Викторию взглядом из преисподни. Вик хмыкнула, небрежно смяла пачку и убрала сигареты себе в задний карман. Обошла мопед, ногой подцепила «ножку» и, давая немного газа, стала заводить мопед.

На звук мотора Каролина бегом прискакала к подруге и ловко запрыгнула «на борт», обхватив холодными руками Викторию за талию. Кэр сразу почувствовала тепло живота через тонкую маечку. В воздухе как будто повис вечерний смок и свежесть одновременно. Они ехали не быстро, под глухой шум мотора старенькой Веспы можно было медитировать. Тусклый свет от круглой фары падал на дорогу, освещая метра два дороги перед ними. Редко проезжавшие навстречу машины переключали свет фар с дальнего на ближний. Ветер раздувал и путал волосы, Кэрол жмурилась и прижалась к спине подруги, положив подбородок ей на плечо. Едва ощутимый сладкий запах от волос Виктории ощущался по ветру. Такой привычный, родной.

Они с Викторией стали подругами внезапно. Каролина

была обычной, в меру популярной девчонкой, общительной и веселой. Каталась на серфе и тусила с местными ребятами из колледжа, когда поступила в Калифорнийский. Потом появилась Виктория. И ее жизнь уже не могла остаться прежней. Они обе жили недалеко друг от друга, на окраине Лос Анджелеса, штата Калифорнии, неподалеку от океана. Кэрол жила с родителями у пристани в Сансет Бич в небольшом двухэтажном пляжном домике. Каждое утро легкий утренний ветер с моря врывался в окна и нежно будил ее вместе с шумом прибоя. Крики голодных чаек ее уже не будили, она привыкла к крикам птиц, людей и шуму океана. Она просыпалась, одергивала шторы, через которые проходил свет, и в комнату врывались лучи полуденного солнца. Каролина любила просыпаться вот так, любила потянуться в кровати, поспать. А потом всегда выходила на балкон, смотрела на волны и определяла стоит ли ей сегодня выходить с доской в океан. Иногда, когда около ее дома волн не было совсем, она отправлялась в Серфсайд, где была идеальная локация для серфинга.

Сегодняшнее утро было не исключением. Потянувшись сладко в постели, Каролина вышла на балкон, ощущая уже нагретую солнцем плитку босыми ногами. Волны были небольшие, океан пока что был относительно спокоен. Она оделась и спустилась вниз. Ее родителей не было дома. Иначе, ее уже давно бы ждали к завтраку, с неизменными комментариями отца «Ну сколько можно спать?». Открыв хо-

лодильник, Каролина проверила его на наличие «завтрака», взяла глубокую тарелку, насыпала туда хлопьев с гранолой и залила все овсяно-миндальным молоком с надписью Vegg. Теплый океанский бриз пробирался сквозь открытые окна и сквозил по ногам. Каролина села на стул, поджав под себя ноги и приступила к завтраку. Июнь на солнечном побережье бил все рекорды по температуре. Летние каникулы были лучшей порой для всех, кто учился. А для третьекурсников и вовсе.

Недолго думая, чем себя занять, особенно с пониманием того, что был разгар полудня, Кэр переделалась в гидрокостюм черного цвета с нежно бирюзовыми вставками, взяла доску для серфинга и вышла на побережье. Волны сегодня были спокойные, но, дабы убить время до вечера, Каролина привязала доску к ноге и пошла в воду. Разминка и практика на спокойных волнах никому не мешает.

На пляже было не много людей. Пожилая пара, устроив пикник под красным зонтиком в полоску, наблюдали за ней, попивая сок, загорелый парень с собакой прогуливался по песку, держа в руках свои сланцы. Несколько подростков загорали неподалеку от причала, а рыбаки ковырялись в своих лодках, распуская сети с мелкими рыбехами. Каждый был занят своим делом в этот жаркий июньский денек. Пляж переполнялся людьми только ближе к вечеру и по выходным. Здесь было шумно илюдно, в эти моменты. Порой Каролина даже жалела, что их дом находился так близко к океану.

Телефон завибрировал. Каролина остановилась у самой воды и нажала «ответить».

– Мы сегодня пойдем на пляж? Привет! – послышался знакомый голос на том конце.

– Привет, Вик! Я уже здесь, приходи. – радостно ответила Кэр.

– Я думала позагорать. Может кто-то из парней будет на пляже?

– Хах, конечно, будет. Только не здесь. Держу пари Дин с Сэмом сейчас торчат в кафе у Бастьяна, чтобы не обгореть на солнце.

– Вообще-то, я имела ввиду Тима.

– Оу щит, подруга! Думала ты не серьезно, а ты запала на него! – начала подшучивать Кэрол.

– Он кажется довольно милым.

– Ключевое слово здесь «кажется». – возразила Каролина, нахмутив брови.

– Не хотела тебе говорить, но вчера он позвал меня на свидание.

– Шутишь?! – воскликнула Каролина. – Не могу поверить, что ты мне не сказала!

– Они едут на пикник к ущелью на побережье. Ии... он предложил мне составить ему компанию! Кстати, я спросила про тебя, никто не против, если ты поедешь с нами, особенно не против Дин. – ехидным тоном добавила Виктория.

– Решать тебе. Я Тима практически не знаю, но звучит

здорово! За приглашение спасибо, но не буду портить вам свидание. К тому же, у меня были планы на завтра. – сказала Каролина. – Так ты приедешь? Ждать тебя? И что с твоей доской, почему без нее?

– Да, скоро буду. Она.. сейчас я без нее.

– О`кей! Жду.

Каролина убрала телефон в сумку, присыпала ее песком и пошла в воду.

– Привет, девчонки! – крикнул Дин и помахал рукой, как только девушки появились на пороге кафе у Бастьяна.

Улыбка парня сверкала, а ямочки на щеках и трехдневная щетина добавляли грубой небрежности его образу. Светло каштановые волосы и карие глаза не так сильно бросались в глаза, как его тело. Он отдавал не мало времени серфингу и занятиям кроссфитом. Его грудные мышцы и подтянутый торс вместе вызывали куда больший восторг, чем его лицо. И чем его приятель Сэм, сидевший рядом. Дину нравилась Каролина и он не скрывал это.

Сэм, напротив, был дружелюбен, но нейтрален к обеим девушкам. Такой тип парня, который везде и всюду попадает в категорию «френдзона». Хоть он и был славным, но девчонки общались с ним по-приятельски, либо ради какой-то выгоды. Иногда его даже становилось жалко. Сэм – хороший

парень. Такой, какого не стыдно показать родителям. Немного простоват, не сильно спортивное телосложение. В целом он выглядел... обычно. Пепельные выгоревшие короткие волосы, непонятного оттенка глаза, ничем не выдающееся лицо, но с весьма приятными округлыми чертами лица. Он улыбнулся и пригласил девушек присесть к ним за столик.

Пустая тарелка, недоеденный Тако, надкусанный бургер и два пива – вот что осталось после их обеда. Ребята были либо сыты, либо обед их еще не закончен.

– Что-то вы припозднились, если выбрались для того, чтобы посерфить. – Сказал Дин, заметив время.

– О, Вик, слышал ты продала свою доску? – любезно поинтересовался Сэм, игнорируя комментарии своего приятеля.

Виктория ничего не ответила, и, чтобы перевести тему, подозвала официантку, давая парню понять, что это не лучший разговор сейчас.

– Что? Ты не говорила, что продала доску. – в изумлении спросила Каролина, не скрывая удивления.

– Да. – сухо ответила Вик и заказала себе молочный коктейль и острые крылышки барбекю.

Лицо Каролины изменилось. Ответ подруги шокировал ее. *Что это все значит?* – крутилось в голове у Кэралайн. Виктория держалась так, будто ничего и не произошло.

– Хочу остренького. Будешь что-то? – передавая Каролине меню, спросила девушка.

– Нет, пожалуй, я не голодна. – холодно ответила Кэрол, всем своим видом пытаясь показать то, что она крайне недовольна и возмущена.

Сначала не сказать о свидании, теперь ложь про доску. Здесь что-то не чисто.

– Можем поделиться пивом. – подмигнул Каролине Дин и пододвинул свою, почти полную, кружку со светлым разливным.

Каролина отказалась и сказала, что отойдет в дамскую комнату. Она не хотела, чтобы Виктория пошла с ней, как обычно. И жестом показала подруге, что справится сама. Она не из тех, кто спускает с рук такие моменты. Каролина сделала вид, что пошла в туалет, а сама присела за барную стойку так, чтобы ее было не видно. Ей было интересно подслушать.

– Говорят Тим позвал тебя с нами завтра? – начал Сэм. – Почему Кэрол отказалась? – вклинился Дин, перебивая его.

– Она занята. – отрезала девушка и кинула на парня язвительную улыбку.

Дин ничего не ответил и молча доедал свой бургер, запивая пивом. Дерзость Виктории его мало волновала.

Очевидно, ничего интересного в их разговоре парней и Виктории Кэр не обнаружила. Вернулась, когда принесли еду. А ребята, под предлогом, что они пропустят классные волны, удалились, заплатив за себя.

– Прекрасно. – с набитым ртом сказала Виктория, поглощая острые хрустящие крылышки.

Каролина задумчиво потягивала ее коктейль и молчала. Вероятно, уход парней ее не сильно огорчал. Как и Викторию. Она ждала Тима, а эти двое ее не особо интересовали.

– Так почему ты мне не сказала, что у тебя проблемы с деньгами? – вдруг спросила Каролина.

– С чего ты это взяла?

– С того, что ты никогда бы не продала свою доску, ты любишь ее больше меня.

– Ну брось, больше тебя я никого не люблю. – шутливо воскликнула Викторию и пустила воздушный поцелуй подруге.

Тема с доской замялась, но не ушла. Каролина осталась в очередной раз оскверненной неискренностью Виктории с ней. Почему она не хотела говорить с ней об этом? Остаток дня девушки провели на пляже, но общение было не таким как обычно. Каролине явно не нравилось то, что подруга последнее время решила ее не посвящать в свою личную жизнь и дела вообще. Продажа доски и свидание с Тимом были лишь очередными маленькими напоминаниями об этом.

Двумя днями позднее.

Домой Каролина вернулась после очередного серфинга ближе к вечеру. Кинув доску на улице около дома, она приняла душ и перекусила, разрешив себе открыть бутылку ви-

на, которое родители наверняка приберегли точно не для нее. Приятная усталость после покорения волн, и легкое чувство выполненного долга. Она поднялась к себе в комнату, но ей совершенно не хотелось ничего. Ни читать, ни писать, ни общаться, ни курить. Весь день она думала о том, что же могла скрывать от нее подруга, припомнив еще и те моменты, когда Виктория отказывалась выходить тусоваться с ней, а потом ее видели с другими компаниями на вечеринках.

Почему она скрывает от меня свои отношения какими-бы они не были? Каждый человек имеет право на личную жизнь. – анализировала в голове Каролина, предполагая, что подруга делает только хуже, обманывая ее. Эти темы никогда не поднимались открыто, Каролина была не конфликтная и предпочитала уйти от проблемы, загнав ее в себя. Она могла долго переживать, а могла просто сделать вид, что забыла.

Каролина взяла пачку сигарет, зажигалку и вышла на балкон. Беспокойные мысли никак не давали ей покоя. Она не видела перед собой ничего кроме алого заходящего солнца над океаном и снующих туда-сюда по пляжу людей. Она даже не ощущала ничего кроме еще теплого ветра на плечах и одновременно приближающейся прохлады, идущей от воды. Состояние покоя и единства с миром. Но ее это не успокаивало. Она так и не закурила, отложив сигареты на пластиковый стул. Она не могла понять, что именно происходит с ней. Странное чувство, будто она не знает чего-то, что должна знать. Может это всего лишь легкое опьянение? От бокала

красного вина? Сейчас было около 6-ти часов вечера, а дома было также пусто и холодно, как и у нее внутри.

Кэр скрестила руки на груди и потеряла плечи от прохладного океанического ветра. Легкая дрожь овладела ее телом. *Что ты чувствуешь, Кэролайн? Ничего.* – проносилось у нее в голове. Она любила задаваться вопросами, без ответов. Все это были несвязанные мысли. Девушка присела за столик и облокотила голову на руки, а затем и вовсе рухнула на него. Светлые волосы с крупными от влажного воздуха кудрями густой копной свалились на стол, закрыв собой все пространство. Солнце ярким рыжим пятном готовилось к заходу. Начинало смеркаться. *Любимое время Виктории.* Мысли о ней никак не уходили. Виктория была как кошка, которая выходит на охоту исключительно ночью и исключительно с жертвой-приманкой, которой для нее была Каролина. Она заманивала парней словно светлячок в сумраке ночи. Подруги вызывали восторженные и завистливые взгляды у других девушек. Их тандем был бесподобен.

Телефон в кармане завибрировал. «Милая, ты ведь прочитала записку, которую отец оставил для тебя? Сегодня четверг и Гриффины пригласили нас к себе на выходные. Надеюсь, ты не забыла. Ты ничего не написала, поэтому хотела спросить все ли у тебя хорошо?». Сообщение от мамы. Точно. *А ведь я даже не обратила внимание на эту записку. Стоило бы ее прочитать. Ну что ж, выходит они не появятся раньше вечера воскресенья.* Каролина встала, взгля-

нула на оживленную набережную и, откинув рукой развивающуюся тюль, вошла обратно в комнату. Было прохладно и темно. Она подошла к столику, где стояло вино, налила себе еще и, взяв бокал, снова вышла на балкон. Пальцы на босых ногах ежились от прикосновений с холодным плиточным полом. Кэр отпила вина, посмотрела на океан, затем снова вернулась в комнату и рухнула на кровать, взяв в руки телефон.

Ни одного уведомления больше. Пусто. Она зашла в Инстаграм и стала листать ленту, просматривая фотографии своих подписчиков. Профиль Виктории не подавал признаков жизни. Последний раз она видела подругу два дня назад и больше никаких новостей. Загорелые пальцы с длинными розовыми ногтями стали поспешно набирать сообщение Виктории. «Приезжай». Каролина посмотрела на экран телефона и стерла написанное. Откинулась на кровать, раскинула руки в стороны и закрыла глаза. Градусы от вина немного давали в голову и пьянили. Все становилось таким расслабленно атмосферным. Вибрация телефона вынудила ее прекратить витать в облаках и заставила взглянуть на экран телефона, где на экране высветилось «Приеду?». Сообщение от Виктории. *Она читает мои мысли?!* Каролина оставила без ответа сообщение, подтащила к себе закрытый макбук, открыла крышку и нажала на плэй. Воспроизвелась музыка, которую еще минут 20 назад она не хотела и слышать. Настроение – вещь неоднозначная. Минуту назад хотела, чтобы Виктория оказалась здесь, а сейчас игнорирует ее сооб-

щение. Каролина всегда была такой. Вспыльчивой и непредсказуемой.

Оставив светящимся экран ноутбука, девушка не стала проверять 3 сообщения в Фейсбуке и одно уведомление на почте. *Все равно никому из этих людей нет никакого дела до меня. И зачем вообще придумали эти все соц.сети? Чтобы мы думали, что интересны кому – то, поддерживали якобы связь и общение, в то время как можно просто позвонить или прийти. Одиночество в сети.* На улице слишком быстро сделалось темно. Каролина лежала на кровати и слушала музыку. Не было смысла ничего делать. Атмосфера в комнате была спокойной и расслабленной. Ветер, развивающий тюль, шум улицы и океана будто насильно врывается в комнату, выманивая выйти из дома. В прохладу вечера. Но не хотелось. Все, что Кэр хотела уже было в комнате. Это вино, музыка, уютная кровать, состояние легкого транса и эйфории от опьянения и бесконечное ощущение чего-то лучшего, что вот – вот ворвется в ее жизнь и изменит ее.

Когда лежать ей наскучило, Каролина подошла к зеркалу и провела рукой по лицу, присмотрелась. Ее отражение было прекрасным. Карамельного оттенка локоны волос красиво ложились на плечи, бронзовый оттенок загара контрастировал с белым халатом, в котором она была. Она перевела взгляд на лицо. Густые соболиные брови, очерченные скулы и линия подбородка. Верхняя губа, в силу своей формы, была всегда немного вздернута, показывая передние зубы. Вы-

ражение лица было как у удивленной встревоженной девочки, которая не понимала, что ей делать и что с ней происходит. Оно было такое кукольное и юное, свежее. Каролина была красивой, иногда даже сама не осознавала насколько. Взгляд упал ниже, и она слегка распахнула халат, оголяя тело. Точеная фигура, как у куклы Барби. Она смогла бы рекламировать нижнее белье или быть ангелом Виктории Секрет. Не удивительно, что парни на пляже не сводили с нее глаз, наблюдая за обтянутой фигурой в гидрокостюме. Но Каролину не сильно мотивировал интерес противоположного пола в свою сторону. Она была влюблена в серфинг, дружбу с Викторией и беззаботную жизнь на побережье океана. Желала остаться такой-же юной и влюбленной в жизнь.

Затянув потуже шелковый ремешок халата, Кэр подошла ближе к зеркалу, прильнула к стеклу почти вплотную и стала разглядывать себя. Пальцы скользили по коже, губам. Отражение в зеркале завораживало ее не меньше, чем окружающих. Она смотрела себе в глаза и замирала. Рассматривание своего отражения – как неотъемлемая часть любви к себе как к частице этого мира было одним из ритуалов Каролины. Ей нравилось то, как она выглядит. Еще с детства она усвоила, что папа любит ее потому что она выдалась такой красивенькой куклой – принцессой, а мама восхищалась внешним видом девочки в красивых нарядах, которые она иногда шила для дочки сама и тем, как другие мамочки завистливо обсуждали ее белокурого ангела. С детства у нее сложилось

впечатление, что стоит ей перестать быть такой хорошенькой или просто вырасти – как вся родительская и вселенская любовь уйдет от нее, мир отвернется. Каролина боялась взрослеть.

Звонок входной двери заставил девушку вздрогнуть. *Поверить не могу! Она еще и приехала?!* – возмущение росло.

Каролина хмыкнула, поправив волосы, и спустилась вниз. Больше никто к ней так не заявлялся. В дверях стояла Виктория. Черное худи, синие джинсы скини и белые кеды. В руках у нее был не прозрачный пакет. Девушка улыбалась и выглядела так, словно пришла к себе домой.

– Можно зайду? – поинтересовалась она из приличия и попыталась сделать шаг, но Каролина не дала ей этого сделать, оперевшись на косяк двери и скрестив руки на груди.

– Кажется, ты уже сама разрешила себе приехать и войти, когда я тебе не ответила.

Лицо Каролины выдавало тихую обиду.

– Ты проигнорировала намеренно.

– Смысла не меняет. – фыркнула Кэрол, все еще стоя в дверях и перекрывая подруге пространство.

– Ты обижаешься что не сказала про доску?

– Ты пропала с позавчерашнего вечера.

– Ну ты же знаешь меня. Не смотри так. Я ничего тебе не объясню и не скажу того, чего ты ждешь. Мне нужна твоя поддержка, я не просто так приехала.

Вик вошла сразу после того, как Каролина отступила на

два шага назад. Проходя мимо Каролины, она взяла ее рукой за подбородок и послала губами воздушный поцелуй. Это выглядело дерзко. Кэр успела лишь обернуться в след удаляющейся подруге и захлопнула входную дверь.

Когда Кэрол поднялась и вошла в свою комнату, худи Виктории уже валялось на полу. Заметив появление Каролины, подруга улыбнулась своей широкой улыбкой кошки и стала приближаться. Кэр знала эту улыбку и не раз видела ее у подруги. Это означало игру и желание. То, что она выбрала себе жертву. Ошарашенно продолжая смотреть в глаза Виктории в поисках ответов, Кэрол даже не успела ничего сказать, как девушка приблизилась к ее лицу, приложив ладонь к щеке. Каролина стояла неподвижно, но не отступала и никак не препятствовала подруге. Сердце начало стучать сильнее, эта ситуация была непонятной и вызывала волнение. Каролина взяла ее руку в свою и убрала от лица. Виктория продолжая молчать и лукаво улыбаться.

– Прекрати это. – сухо сказала Каролина и продолжила с укором смотреть подруге в глаза.

Я снова чего-то не знаю? – эти тайны начинали злить девушку.

Виктория молчала и продолжала улыбаться. Она смотрела на подругу, не отводя своих хищных темно-серых глаз от ее. Она была сейчас как демон искуститель, выбрав себе в жертвы ангела, причем без всяких на то оснований. Она играла? Каролина чувствовала себя обеспокоенной маленькой девоч-

кой, которая находилась в растерянности.

Саундтреки на макбуке постепенно сменялись один за другим. Музыка – это то, что давало Каролине успокоиться и понять, что все хорошо. В комнате стало практически темно. Сумрак медленно окутал город, светило уже скрылось за горизонтом, оставив после себя красную полосу. Заход солнца сулил скорое приближение ночи. Не удивительно, что Виктория объявилась.

Подруги были как уходящий день и приходящая ночь. И ночь явно властвовала над уходящим в сумерки светом и всей его ясностью, как будто целенаправленно окуная его в свою холодную темноту. В прохладу ночи. Луна пришла на смену солнцу. Кэрол одолевало желание выяснить что произошло и почему Виктория продолжает молчать и «наступать». *К чему все эти жесты и таинственное поведение? Что за разговор, с которым она пришла спустя два дня как пропала?* Вик играла, она была хорошей актрисой. И не только актрисой. Она была хороша собой. Длинные прямые волосы цвета темного шоколада, стройная фигура, широкие пухлые губы, выраженные скулы и маленький подбородок, вздернутый к губам. Темно-серые глаза в полумраке смотрелись как большие черные пуговицы. Вик продолжала наступление. Она медленно обошла Кэролайн и налила красного сухого в ее бокал, но для себя. Разом выпила вино, облизнув губы как Меган Фокс. Поставила пустой бокал на прикроватную тумбочку, посмотрела на молчащую Кэр и рас-

стегнула молнию на джинсах, скидывая их на пол. Виктория осталась в милой серой маечке на тонких бретелях и белых трусиках с голубым рисунком кита на них. Каролина непонимающе смотрела на это зрелище, сопровождая немой паузой все действия Вик.

– Прыгай. Я хочу тебе кое-что рассказать. – задорно прокомментировала Виктория всю эту сцену и залезла под одеяло, пододвинув ноутбук, которому не место на кровати.

Она посмеялась в ответ на недоумевающее лицо Кэрол и весело похлопала рядом с собой рукой по кровати.

– Глупая! – посмеялась Каролина. – Я думала ты сейчас учудишь что-то странное.

Успокоив себя тем, что подруга всего – лишь играла и подшучивала над ней, Каролина нырнула под одеяло, оставив одно только личико и немного взъерошенных волос. *Что за представление это было сейчас?* – Каролина подловила себя на том, что Виктория умеет вгонять в ступор своими действиями. Каролина повернулась к подруге и, улыбаясь, стала хлопать глазками, ожидая ее увлекательной истории.

– Рассказывай, что стряслось?

Виктория выдохнула и с придыханием начала говорить;

– Кэр... я так ошиблась в нем. Я думала все хорошо, думала я ему нравлюсь. Ты ведь помнишь, как он смотрел на меня? Да я поклялась бы чем угодно, что он влип по уши. Я ведь вижу все это, я чувствую то, как люди относятся ко мне. Я была уверена.

– Что он сделал? Он ведь нормальный парень. Так мне казалось. – Интересовалась Каролина, внимательно рассматривая взволнованное лицо подруги.

Каролина сразу поняла о ком шла речь, ведь свидание с Тимом было единственным значимым событием для подруги. Виктория была обеспокоена и расстроена.

– Да, он чудо. Но, видимо, я плохо разбираюсь в людях. Мы ездили вчера на пикник на побережье в Сан Бич. Сэм говорил там отличные пляжи, красивые виды и все такое. Мы добирались туда долго на развалюхе Сэма, но было весело. Айри взяла с собой Тони. Мы приехали на место уже ближе к 3-м часам. Было такое пекло, я никуда не могла деться от жары. Приходилось раздеваться и купаться в океане. Кстати, классное местечко, безлюдное, надо с тобой туда съездить. Жаль далеко от наших пляжей. Днем все было идеально. Мы играли в волейбол, носились друг за другом по песку, бросались водорослями, смеялись. Тим уделял мне внимание и проявлял интерес. Тони даже прихватил с собой доску и попробовал половить волн, жаль жара была такая и даже ветра не было. Поэтому они с Дином просто возились в воде с этой доской как с надувным матрасом.

Вик рассказывала это и улыбалась, вспоминая подробности, лежала на спине и смотрела в потолок. Каролина внимательно слушала, поправляя упавшие пряди темных волос, заправляя их аккуратно за ухо.

– Тим. Он был как всегда мил и вежлив. Его кокетливые

улыбки, взгляд голубых глаз, смотрящих прямо в душу, вымораживал меня дрожью с ног до головы. Я хотела его поцеловать, признаюсь. Как зашло солнце мы разожгли костер и жарили сосиски, Дин играл на гитаре, флиртовал с Айри, исполняя все песни для нее. Я не была удивлена, она классная, а Дин любит блондинок. И ты знаешь, что он без ума от тебя, Кэр. Тим постоянно касался моей руки, как будто провоцировал взять его за руку, но не брал сам. Он смотрел на меня такими взглядом, ты бы видела. Я готова была на месте провалиться, прямо в этот горячий песок. Он говорил мне на ухо всякие нелепые подколы про Сэма и так продолжалось весь вечер. Дин рассказывал веселые истории из своей жизни, Тим шутил и подстебывал Тони. Мы совсем не заметили, как изменилась погода. Тучи нахмурились, небо потемнело, поднялся ветер. Ты помнишь то штормовое предупреждение, что передавали на неделе? Вчера на том пляже мы в полной мере ощутили его на себе. Ветер был жуткий. Костер задуло и с пляжа стали лететь мелкие ветки, листья и прочий мусор. Тони, Сэм и Дин пошли копаться в машину в поисках чего-нибудь полезного. Мы, как в пустыне, оказались в песочной пыли укутанные в куче летающих палок и пальмовых веток. Айри начала истерить, испугалась. Я сказала прекратить ей ныть, ведь это всего лишь ветер. Однако Тим, вместо того, чтобы поинтересоваться как у меня дела подошел к ней, сел рядом, обнял и начал что-то успокаивающе шептать на ухо, грозно окинув меня взглядом мол

неблагодарная, не вижу, как плохо девочке, а еще и советы даю как ей закрыть рот и не стонать так из-за обычного ветра. Он стал гладить ее волосы и что-то наговаривать, от чего она явно развеселилась и стала кокетливо улыбаться и тихо хихикать ему в шею. Я обернулась и увидела, как Дин машет рукой и зовет Тима. Сэм уже сидел в своем пикапе. Я сказала ему об этом и подседа ближе к Айри, делая вид, что мне ее действительно жалко и все же не такая я уж и черствая. Мой темноволосый кавалер побежал к машине. Парни приняли решение, что лучше будет уехать сейчас. Это я поняла по тому, как Тим подбежал к нам, приобнял Айри и повел к машине, прикрывая собой от ветра и веток, в то время как Дин и Тони крепили на крыше доску для серфинга. Я продолжила сидеть и наслаждаться чудесным зрелищем, как Тим заботливо укладывал на заднее сиденье пострадавшую Айри, якобы от палки, прилетевшей ей в лицо, хотя теперь я уже почему-то не жалею ее. Какого черта? – подумала я в тот момент, ведь это же подружка Тони, ну, по крайней мере он с ней приехал, а значит его забота. Однако, возился с ней, как курица наседка, именно мой «приятель», у которого резко пропало все то, что он демонстрировал ко мне весь день.

Виктория подтащила коленки к животу и свернулась калачиком. Каролина провела ладонью по шелковистым волосам, разглаживая их. Теперь ей уже не хотелось торопить подругу. Уже давно стало очевидно, что свидание с «парнем ее мечты» было испорчено. Да и не мечта он вовсе. Виктория

сделала глубокий вдох и продолжила свой рассказ.

– Спустя какое-то время обо мне вспомнили! Тим махнул мне рукой, когда все уже залезли в машину. Мы сидели вчетвером сзади, Тим спереди, Сэм за рулем. Всю дорогу я молчала, парни спереди обсуждали шторм. Дин тоже молчал, но по всему было видно, что внимание его сконцентрировано только на нашей страданице. Мы доехали до перекрестка, где был поворот на Хантингтон Бич. До моего дома оставалось всего ничего. Сэм затормозил и остановился на обочине со словами – «По твоей просьбе, Тим! Прости Вик, но нам нужно довести Айри до дома, а уже поздно, вдруг у нее что-то серьезное. Тебе придется дойти до дома пешком.» Она же просто получила палкой в глаз, максимум шишка! – сказала я им и посмотрела в гневе на Тима. Он потупил глаза в пол и ответил «Прости.» Намек был понят правильно. Я вышла, накинула ветровку и пошла не оглядываясь назад, хотя слышала, как Дин наехал на Тима и Сэма за это, что это как минимум не красиво выкидывать меня на дороге в темноте, что ничего с Айри не произойдет. Но по мере удаления от машины я слышала только звук заводящегося мотора и его постепенное удаление. Было темно. Холодно. Безлюдно. И даже немного страшно. Ветер стих, но мне было не по себе. Я воткнула наушники в уши и просто шла. Ты понимаешь Кэр, меня тупо кинули на дороге. Он оставил меня на пляже одну, позаботившись об Айри, а потом по его просьбе, меня бесцеремонно выкинули из машины на пол пути до дома. И

даже Сэм не настоял. Я не знаю, Кэр. Мне так дико сейчас и было вчера, прости, что не набрала. Целый день сегодня лежала и думала об этом. Я не могла так ошибиться... нет, не я. Не в этот раз. Гребаный подонок.

Каролина сочувственно посмотрела на подругу и подошла к ней ближе. Обняла и прижала ее к себе. У Виктории навернулись слезы на глазах от отчаяния.

– Не расстраивайся. Я с тобой. Он просто придурок. – шепотом сказала Каролина, слегка приложив к ее лбу горячие губы, выражая тем самым свое участие и поддержку.

Каролина смотрела на Викторию с пониманием и сочувствием и не прекращала поглаживать темные гладкие волосы.

– Перестань, у меня глаза на мокром месте. И спасибо тебе. – тихо прошептала Виктория, слезы непроизвольно покатались одна за другой по ее щекам. Она отвернулась на другой бок и посмотрела на монитор макбука.

– У тебя три новых сообщения.

– Я знаю. Уверена они не так важны сейчас.

Виктория повернулась снова к Каролине лицом, вытерев мокрые глаза рукой. Они лежали друг напротив друга в полной темноте и только белый свет от монитора ноутбука слабо освещал комнату холодным светом. Играла легкая электронная музыка. Девушки лежали и смотрели друг на друга. Напряжение и решимость, которые исходили от Виктории в начале, улетучились.

Теперь ситуация в корне изменила свое русло и «течение» плавно начало исходить от Каролины. Она придвинулась поближе и плавным движением руки поправила локон волос, упавший на лицо подруги. Виктория тяжело вздохнула и закрыла глаза. И вновь, по ее щекам, пробираясь через ресницы, покатались тонкой струйкой блестящие слезы. Кажется, эта ситуация взволновала ее очень сильно. Или... может, что-то другое?

Поглаживая подругу по волосам, Каролина смотрела на ее лицо и понимала, что просто не может долго злиться на эту девушку. Сейчас Виктория, продолжая лежать в ее кровати с мокрыми от слез щеками, была как никогда беспомощной и уязвимой. Теплые чувства стали подниматься у Каролины внутри. Она убрала руку и осталась просто наблюдать. Виктория иногда была сложной. Но всякий раз, когда защита ее падала, она становилась такой – той, что лежит сейчас перед ней. Обнаженной и ранимой.

– У каждого из нас есть свои демоны, но это не значит, что они играют против нас. Рано или поздно момент приходит и все складывается в единый пазл. Невозможно испытывать грусть и отчаяние бесконечно. Все заканчивается. Так или иначе наступит время, когда ты без горечи и надежды будешь смотреть на мир, потому что тебя будет устраивать в нем все. Когда, просыпаясь, ты будешь улыбаться от того, что душу твою переполняют радость и счастье, которые теплятся внутри приятным светом. Ты будешь оглядываться назад

и понимать, что то, что так ранило тебя многие годы ушло. Вспоминать прошлое будет не больно, потому что ты будешь прекрасно понимать, что без всего этого ты не стала бы тем человеком, кто стоит сейчас перед зеркалом.

Каролина умела подбирать слова. Она умела сопереживать и поддерживать, сочувствовать. Но только тогда, когда была искренне вовлечена в боль человека. И когда это не касалось ее самой. Она была открытой и доброй в душе, но умела встраивать границы, умела ограничивать свою эмоциональность и отстраняться. За годы близкой дружбы с Викторией она научилась маскировать свои эмоции и чувства под безликой отчужденностью и холодным безразличием. Каролина умела защищать себя от эмоциональной боли.

Глава 2.

Виктория

She always wants something new and unusual. She thought about the high level in all her life. She said me once – When you are doing something – believe in it and try to do it better, even if you can't. I must. It is your life, only your. You need to know what you want and spend lifetime in a right side. Just close your eyes and believe me. Take my hand. I am always with you. I love you and always will love. You are mine.

Легкий утренний ветер гулял по комнате, пробуждая своей легкой прохладой девушку. Виктория открыла глаза и увидела рядом с собой подругу. Густые светлые волосы были локонами раскиданы по подушке. От них пахло карамелью. Виктория вдохнула этот сладкий аромат и потянулась. Ощущение трепета охватило ее. Она улыбнулась и прижала к себе подушку. Каролина лежала к ней спиной и еще спала. Они часто могли оставаться переночевать друг у друга, но в этот раз, Виктория почувствовала особое единение и волнение, проснувшись в одной постели с Каролиной.

На часах было около 11-ти часов утра. Солнце заглядывало в окна, пробиваясь через слегка задвинутые шторы. Виктория тихо встала с кровати, чтобы не разбудить Каролину,

накинула ее халатик на себя и вышла на балкон. На столе лежала пачка сигарет и зажигалка. Сколько ни пыталась она отучить подругу курить – все напрасно. Привычка. Такая же пагубная привычка, как и сама Каролина для нее.

На улице уже была полуденная жара со свойственной ей людской суетой на побережье. Многие спешили на пляж, таща на себе огромные доски для серфинга. Девушки в солнцезащитных очках смеялись и обливали водой из бутылки своих парней. Казалось бы, там лучше, в этой счастливой суете. Лучше, чем дома. Определенно, но только не когда в постели лежала она. Виктория обернулась и посмотрела на все еще спящую подругу. Улыбка непроизвольно приподняла уголки ее губ.

Воздух был горячий и влажных, соленый. Кондиционер ночью не работал из-за оставленной на ночь приоткрытой двери на балкон, и этот зной вместе со своей влагой и соленостью плавно переместился в комнату. Виктория присела на стул, почувствовав через легкую ткань халата горячую от солнца спинку стула, и, свесив ногу на ногу, закурила, продолжая наблюдать за людьми на пляже.

– Ты куришь? – прервал раздумья Виктории тихий голос Каролины спустя одну сигарету.

Виктория вздрогнула и машинально потушила сигарету, оставив окурки торчать в пепельнице.

– Нет. Просто подумала, что раз ты куришь эту дрянь, то почему бы и мне.

– Перестань! – прервала ее все еще сонная Каролина. – Ты же знаешь, я стараюсь.

– Ты будешь «стараться» тогда, когда я прекращу видеть пачки сигарет у тебя в доме. – пригрозила Виктория.

Каролина виновато потупила взгляд в пол. Виктория иногда бывала слишком жесткой с ней. Она словно брала позицию опекуна, позицию сверху, но никак не могла справиться с тем, что подруга не ее ребенок, не ее младшая сестра и уж тем более не ее собственность. Своей твердостью и в каких-то местах даже агрессией Виктория пыталась спрятать то, что было у нее запрятано в глубине души. Ее истерзанную душу могла успокоить только она. Виктория не пыталась объяснить себе это, просто говорила, что это доверие. Ее действительно волновало здоровье и самочувствие подруги и она старалась защитить ее от всех пагубных воздействий окружающей среды, в частности от людей, которые ее могли бы ранить. Каролина стала ей единственной родственной душой и лучшей подругой за долгое время.

Судьба Виктории, могла показаться тяжелой, но она называла это опытом. «Я набираюсь мудрости у жизни, раз она преподносит мне прожить подобные события» – говорила она, когда люди начинали ее жалеть. Виктория жила с родителями в Хангтингтон Бич, неподалеку от Каролины. Она переехала в Калифорнию из Бруклина, вместе с родителями, когда ей было 16-ть. Круглогодичная жара сводила с ума, но выбор родителей был непоколебим. Отца переве-

ли на другую должность и времени на раздумья не было – чемоданы были собраны быстро. И сейчас, спустя практически 10-ть лет, пригород Лос Анджелеса стал ее домом. И не потому, что она жила здесь так долго. До Америки маленькой Викторией приходилось много путешествовать. Вынужденно. Родом она была из Украины. Отец работал в престижной международной компании ведущим инженером и стоило ему продвинуться по карьерной лестнице и выучить иностранный язык, как начальство стало отправлять его в командировки в филиалы компании, сначала по стране, потом по Европе, а потом по миру. Казалось, в Америке, они обосновались на постоянной основе. Переезды были лишь по городам и штатам и это не могло не радовать.

– Чем займемся сегодня? – спросила Каролина, пока разглядывала уровень волн в океане. – Слышала, что ребята собирались посерфить на дальних скалах. Хочешь присоединиться?

– Почему бы и нет. – ответила Виктория и взяла в руки телефон, строча кому-то смс.

– Отлично! – сказала Каролина и вернулась в комнату.

– Встречаемся в 4 вечера на пересечении 5-й авеню, на парковке у Алди. – зачитав смс в телефоне, сказала Каролина, когда вернулась.

– А если там будет Тим? – поинтересовалась она и посмотрела на Викторию.

– Плевать на него.

– И ты не будешь с нами серфить?

– Это еще почему?

– Может, потому что ты продала свой доску? – с возмущением и обидой сказала Каролина, скрестив руки на груди.

Виктория посмотрела на нее. Как она чертовски сексуально выглядела в этом белом кружевном белье. Ее сонное разгневанное лицо в остальном выражало спокойствие.

– Найду чем заняться. В конце концов возьму доску на прокат или позаимствую у кого-нибудь из наших.

Прости, Кэр, но я не могу сказать тебе, что продала доску потому, что мои родители сильно сократили расходы, в том числе и на меня, за те недолгие два месяца, что отцу понизили ставку на работе и я не уверена, что теперь им хватит денег оплатить мне учебу в следующем учебном году. Виктория ушла с балкона, подняла с пола худи и натянула на себя вместе с джинсами

– Я буду внизу, спускайся. – сказала Вик и ушла.

Трудно было признаться подруге в том, что вероятнее всего она покинет этот славный прибрежный городок на юге Калифорнии очень и очень скоро. Если отцу понизили оклад, значит здесь он стал бесполезен. Его либо переведут на другое место, либо сократят. Виктория открыла холодильник и налила себе в миску молока, засыпала хлопьями. Потом достала хлеб и закинула в тостер. *Жаль, что «полезный завтрак» такой не вкусный. Я бы запихала в себя целую пиццу.*

4:20. Они стояли на перекрестке у Алди, облокотив светло-бирюзовый серф Каролины на дорожный знак.

– Они точно приедут? – нервничала Кэр, посматривая по сторонам.

– Да, они скоро будут. – отвечала Виктория, набирая сообщения в ватсапе.

Куда они запропастились, блин?

– Я уже начинаю хотеть есть! – ныла Каролина, переступая с ноги на ногу и придерживая доску.

– Ну так сходи в супермаркет!

– Я не успею!

– Достань банан.

– Я не хочу банан!

– Тогда не ной! – рявкнула на нее Виктория, выходя из себя.

Так Ви, успокойся, ладно? Каролина часто устраивала истерики и порой была просто невыносима. Вместе с ангельским личиком в комплекте шел еще и капризный детский характер. Спустя минуту на перекрестке показался большой Рено Тахо серебристого цвета. В кузове лежали доски для серфинга и сидело несколько человек. *Ну наконец-то.*

– Идем.

Каролина повиновалась и последовала за Викторией. Из

машины вылез Дин и помог забросить доску в багажник. На пассажирском сиденье сидел Тим и нахально улыбался. *Что б тебя!* – про себя выругалась Виктория. Чего чего, но после случившегося ей не хотелось общаться с ним, но она не подавала виду. Девчонки залезли в машину, разместившись в салоне. Сэм был за рулем, в кузове сидели Дин, Айри и незнакомый парень. На сиденье сидели Виктория с Каролиной вдвоем и еще одна девчонка. *Восемь человек веселой компании.* – подумала Вик, оглядевшись.

– Привет, я Нэнси!

Представилась девушка, сидящая у окна. Она выглядела довольно приветливо и мило. Широкая улыбка, волнистые каштановые волосы до плеч. Серые глаза и ямочки на щеках. Она была приятной наружности и не вызывала антипатии.

– Привет, я Кэролайн! Ты давно катаешься? Я не видела тебя в Серф Сайде. – начала разговор Каролина, повернувшись к ней в пол оборота.

– Я не из этих краев, катаюсь на утесах. – продолжила Нэнси.

Каролина заинтересованно слушала ее и была поглощена разговором. Это радушие и интерес в сторону незнакомки не доставил Виктории удовольствия. *Может вы еще и лучшими подружками станете?* – фыркнула мысленно Виктория. Казалось, на нее девушки не обращали внимания, а Нэнси даже не поинтересовалась как ее зовут. Каролины ей было достаточно.

– Мы с парнем приезжаем кататься на ваши пляжи, потому что здесь – идеальная волна. Как зовут твою подругу? – вдруг заинтересовалась она, переведя взгляд на Вик.

Ну надо же! Мантия невидимка прекратила свое действие и меня заметили? – мысленно съязвила Виктория и обдала обеих холодным взглядом.

– Виктория, весьма приятно, Нэнси. – представилась сухо она, доставая из рюкзака банан. – Ты же хотела есть? – сказала она Каролине, вопросительно посмотрев на нее, взглядом указывая на фрукт в ее руке.

– А, да? Я уже не хочу. Спасибо.

В глазах Виктории потемнело.

– Ок.

Она демонстративно грубо почистила банан от кожуры и стала его есть. Девушки отвернулись и снова начали болтать. Виктория закатила глаза и вставила в уши эирподсы, настроив на айфоне музыку. Эта фраза была последней, что они от нее услышали за всю дорогу. В магнитоле Сэма играла радиостанция Кисс ФМ, вещающая веселой попсой по всему салону. Они ехали в районе минут сорока, если считать время с остановками у супермаркетов, где Сэм искал безалкогольное пиво со вкусом яблока.

– Чувак, да нахрена тебе это пиво? – возмутился Тим.

– Мы останавливаемся у каждого ларька и ждем тебя вечность, пока ты найдешь свой сидр!

– Это не сидр! Или хочешь, чтобы мы все остались заню-

чевать на пляже, в то время как я буду пить ваше пойло? Кажется, это тебе нужен был трезвый водитель. – отвечал тому Сэм, злобно сверля зелеными глазами, комментарии Тима выводили его не на шутку.

– Ну началось! – завыл Тим, но аргументов у него больше не было.

– Хочешь кататься на халяву, ставя свои условия? Тогда ищи кого-то другого, мудила!

– Что ты сказал?! – взъерепенился Тим.

– Что слышал. – прошипел злобно Сэм.

Конфликт ребят сложно было не заметить, даже абстрагировавшись от мира в наушниках, Виктория поняла, что их взбучка сама не пройдет.

– Эй, парни! Полегче! – крикнула Виктория, подавшись вперед и положив руки на плечи каждому.

– Сейчас не время ругаться. Сэм, сколько нам еще осталось?

– 7-мь миль, мы практически на месте.

– Ты купил себе пиво? – поинтересовалась она.

– Нет. – уныло ответил он и посмотрел исподлобья на Тима. – Дальше уже не будет магазинов, это последний Молл здесь. – сказал он.

Каролина и Нэнси молчали, безучастно хлопая глазками.

– Хорошо, остановимся здесь. Я пойду с тобой, и мы вдвоем быстрее найдем тебе выпивку, договорились?

Сэм кивнул, и они отправились на поиски.

– Какой же Тим придурок! Мне жаль тех девчонок, что ведутся на его смазливую физиономию! – на эмоциях выдал Сэм, пока они шли по парковке.

Но тут, выражение его лица резко поменялось. Он будто вспомнил ту историю как Тим обошелся с Вик, а ведь она, как и многие, «повелась» на его смазливое личико и накаченный торс.

– Точнее.. Я хотел сказать...

– Забудь. – холодно отрезала Виктория.

Они вошли в Молл и стали ходить по рядам, ища полки с безалкогольным пивом.

– Мне жаль, что так получилось. Он поступил неправильно, он не должен был. – начал раскаиваться Сэм и жалеть Викторию.

– А ты должен был?

– Что?

– Слушаться его. Ты должен был? – с вызовом сказала Виктория.

Сэм молчал. Он прекрасно помнил, что его вины тут было ровно 50%, а может и больше. Ведь за рулем был именно он, и он мог настоять, что стоит довести Викторию домой, невзирая на то, что сказал ему Тим. Парню стало стыдно, и он отвернулся.

– Разделимся. Так будет быстрее. – сказала Виктория и ушла в противоположную от парня сторону.

Встретившись на кассе, они не перемолвились и словом.

Виктория выглядела нервной и сердитой, а Сэм... Сэм чувствовал себя виноватым и вел себя как щенок, нагадивший в тапки. Расплатился, не поднимая головы, настаивая на том, что и продукты Виктории он берет в свой счет. Ящик безалкогольного пива при этом они все-таки нашли, правда вишневого, а не яблочного.

– Ура. – наигранно провопил Тим, когда Виктория и Сэм вернулись в машину.

Девчонки сидели тихо и не хотели нервировать никого своей болтовней.

Прибытие на утесы планировалась много раньше, чем оказалось по факту. *Начало шестого.* – Вик посмотрела на часы и вылезла из машины. Дневная жара уже начала спадать, но песок был прогрет до предела. Идти по нему босиком было бы безумием, хорошо, что на ней кеды.

– Парни, разгружаемся! – кричал из кузова Дин, вытаскивая одну за другой доски для серфинга, а его новый приятель принимал их снизу.

Тим же занялся самым важным – ящиками с бухлом. Гремя ими, он нес их по пляжу, утопая в раскаленном песке. Сланцы его увязали, но он стремительно и быстро двигался к скалам, выглядев при этом так, будто пьяный в стельку алкаш, утопая в зыбучих песках пытается спасти самое главное, что у него есть – выпивку. Расположившись в тени, под камнями, все решили забрать из машины все самое необходимое и больше туда не возвращаться. Среди всего прочего

это был большой пляжный зонт кока кола красного цвета, полотенца, большое одеяло для пикника, мини мангал, две сумки – морозилки и рюкзаки с личными вещами.

– Мы тут словно ночевать собираемся. Палатки, случаем не найдется? – пошутил Тим, осматривая барахло у камней. – Ладно, народ. Не знаю как вы, а я пошел в воду, пока солнце не село. Он взял свой серф и пошел к океану.

Каролина все время, что находились на пляже, когда все размещались, молчала и стояла возле Виктории как неприкаянная. Виктория сидела под зонтом, который сама же открыла и воткнула в песок, не дождавшись помощи. Нэнси со своим парнем уже переоделись в гидрокостюмы в машине и шли к ним, держась за руки.

– Какая милая пара. – проворчала иронично Виктория, обернувшись.

– Да, Нэнси классная. – сказала Каролина. Она сняла кеды и майку, оставшись в купальнике и шортах. – Сегодня я без гидрокостюма. Забыла взять. Кстати, Сэм тоже без доски, поэтому тебе будет не так скучно.

Ну уж, конечно, несомненно. Еще тупых шуточек Сэма под вишневое пиво мне не хватало.

– Я пойду на волны, ты сегодня ведешь себя странно. – ответила Каролина, пожав плечами. Взяла свою доску, которую принесли парни и ушла к воде.

Я странно? А может пожалуешься на меня своей новой лучшей подружке, раз так? Айри, Сэм и Дин были все еще

возле «лагеря». Сэм решил принять солнечные ванны и улечься загорать, лицом в песок. Его голубые шорты в цветочек нелепо сползли и демонстрировали ягодичную впадину внизу поясицы. То еще зрелище. Полотенцем он прикрыл голову и издали напоминал тюленя, не сумевшего добраться до воды. Остался умирать на суше, бедолага. Дин флиртовал с Айри, помогая ей с доской. Ее смех раздражал Викторию все больше после каждой нелепой шутки парня, в попытках ей понравится.

Вик покачала головой, разделась до купальника и легла загорать тоже. Белая бейсболка и наушники в ушах контрастировали с длинными темными волосами. А в белом бикини с треугольными чашечками ее загорелое тело смотрелось как никогда соблазнительно. Она прикрыла глаза и растворилась в музыке.

– Малышка, прости за тот вечер. – через какое-то время послышался голос Тима, склонившегося над девушкой. С его мокрых волос стекали капли, и когда он проводил по волосам, поправляя свою прическу руками, соленая вода попала на Викторию. Она приподнялась, и вытащила один наушник из уха. – Что?

– Я не хотел, так получилось. Я знаю, что пригласил тебя... (слово свидание он так и не смог выговорить), но Айри... ты же помнишь, какой поднялся ветер. Она была ранена!

– Забудь. – перебила его нелепые попытки оправдаться

Виктория и снова воткнула эирпод в ухо. Тим выжал на себе шорты и присел рядом с ней, на полотенце. Его мокрая холодная спина коснулась ноги Вик, и та вздрогнула.

– Ты мне правда очень нравишься. Я хочу извиниться и попробовать еще раз.

Виктория молчала, хотя даже через наушники, слышала все то, что говорит ей парень.

– Дай мне еще один шанс. – распинался он.

Она убрала наушники в коробочку и села рядом, не говоря ни слова.

– Не хочешь прогуляться?

Солнце уже не пекло так сильно и начало готовиться к тому, чтобы скрыться за горизонтом. Виктория оглянулась. Все остальные жадно ловили волны, пока они еще были. Сэм разделывал мясо, готовя куриный шашлык на шампуры. Костер в мангале потрескивал, а он попивал пиво, сидя на рыбацком стульчике рядом, под зонтом. Около него стояла Айри и ела чипсы. Они о чем-то болтали. Играла кантри музыка. Ловить здесь было нечего.

– Пойдем. – ответила Виктория и убрала наушники в коробочку.

Тим протянул ей руку, смотря на нее своими голубыми, как кристаллы глазами. Капли на его руке и торсе все еще стекали неровными струйками. Какое сексуальное у него было тело! Отказать ему было невозможно. Виктория взяла его руку, и он помог ей подняться. Стоило ей попытаться отпу-

стить его ладонь, как он сжал ее крепче, не позволяя этого сделать. Ну что ж. Они шли по берегу, держась за руки.

И почему за искренний тон и красивые глаза хочется все ему простить? – задавала себе вопрос Виктория, крепче сжимая ладонь парня. Он ей нравился, хоть и был в какой-то мере полным козлом. Виктория обернулась, чтобы еще раз окинуть взглядом то, как Сэм жарит мясо и увидела Каролину, стоящую у воды и смотрящую на них. Глаза подружки было сложно разглядеть на таком расстоянии, но она стояла неподвижно и смотрела на них. Этот взгляд, он был как «ну-ну, подружка. Вот так ты быстро изменила свое мнение». Но это были лишь догадки Виктории. Она посмотрела на Тима. Его лицо в профиль было еще красивее. Идеальной формы нос, губы, черные короткие волосы. Он был почти точной копией Зака Эфрона в расцвете своей кинокарьеры.

– Все то время, пока мы не виделись, я думал о тебе. – завел свой душещипательный монолог Тим.

– Я надеялся, что ты не согласишься ехать сегодня, узнав, что тут буду я. И я правда очень рад, что ты здесь.

Было весьма несвойственно то, что Тим решил рассказать о своих эмоциях и душевных терзаниях. Хотя, скорее всего, это была очередная лабуда, чтобы Виктория растаяла. Он знал, как подхалим, и парень, который не сильно распинается о чувствах и прочем подобном. Поэтому эти слова Викторию тронули, и она прониклась к нему. Он казался действительно искренним и говорил честно. Это не могло не

растопить ее сердце, и она все ему простила, словно той ситуации и не было вовсе. В этом вся суть уязвимости женщин. Пару ласковых фраз, искренний взгляд голубых глаз – и тебе, козлу, уже все простили.

Они шли по берегу океана и разговаривали. Тема разговора больше не возвращалась к чувствам и откровениям, поэтому, они говорили о всякой ерунде, бытовухе и ни о чем конкретном, словно два школьника на первом свидании, рассказывали о себе базовые факты из жизни, обсуждали друзей, погоду и техники серфинга.

– Нам следует вернуться. – сказал внезапно Тим и повернул обратно.

Закатное солнце мягко падало на океан и освещало все вокруг приятным желто-оранжевым светом. Шум волн уносил мыслями куда-то далеко-далеко. Было красиво, как в самых романтических фильмах о любви. Они вернулись к тому времени, когда все уже собрались у костра. Сэм пожарил куриные бедра на сетке и раскладывал мясо всем по тарелкам. Айри достала из контейнера вареную капусту брокколи и накладывала ее следом.

– Мне не клади эти деревья. – возмутился Дин и убрал тарелку. Сэм посмотрел на него самодовольно и стал расстегивать свой рюкзак.

– Вы будете обожать меня, но пока вы тут кувыркались на волнах, я сделал важное дело. – Сэм достал из рюкзака большой боул из KFC с острыми крылышками в панировке

и картошку фри.

– Чувааак, я тебя обожаю! – крикнул Дин и хлопнул его по плечу.

– Я взял это для того, чтобы прокормить свой зад, а не твой. – шутливо произнес Сэм.

Но все при этом знали, что он поделится. Все приступили к поеданию крылышек и шашлыка. Тим за все время не сказал ни слова, чтобы поддержать общий диалог. Лишь скромно ел свою еду на тарелке, запивая пивом. Айри, Дин и Нэнси со своим парнем разговаривали, обсуждали что-то. Каролина сидела между Айри и Дином и Нэнси с Питом. (так звали ее парня). Виктория с Тимом сидели напротив них, рядом с Сэмом, и не слишком вникали в общий разговор. Парень заигрывал и пытался всячески перенять внимание девушки на себя. Солнце начало садиться и тень подступала все ближе.

– Давай уйдем отсюда? – прошептан он ей, когда они поели.

Виктория робко улыбнулась, а когда подняла глаза вверх – поймала на себе неодобрительный взгляд подруги. Каролина смотрела на нее с неммым вопросом «Какого хрена!?!», но Виктория упорно ее игнорировала, принимая заигрывания парня.

– Я хочу тебе кое-что показать. – снова прошептал Тим Виктории на ушко и загадочно улыбнулся.

Эти глаза, которые смотрели на нее так восхищенно и

интригуяще не оставляли девушке иного выбора как согласиться. Они решили посидеть еще немного, а потом уйти, не привлекая к себе лишнего внимание.

Каролина общалась с Нэнси. Они сплетничали и хихикали друг другу на ушко, словно это они были лучшими подругами детства, хотя знакомы всего несколько часов. Викторию это не сильно волновало, потому что рядом был предмет ее воздыхания. Тим был отличным серфером, и выглядел отлично. Наверное, на этом и стоит закончить список его достоинств. И то в большинстве которых постаралась генетика, а не он сам. Растрепанные черные волосы, которые он ловким движением руки так сексуально поправлял всякий раз, когда говорил что-либо. Словно вырезанный из журнала. Виктория была умной девочкой и взрослее Каролины, однако, все ее инстинкты блокировались, когда она видела к себе хорошее отношение от какого-нибудь красавчика. Тим был ее давней и желанной мечтой, она часто заглядывалась на него, когда он катался или играл в волейбол и только когда Каролина поставила ее на доску, она стала видеть его чаще и не прошло и двух месяцев, как парень позвал ее на заветное «свидание», которое благополучно заporол. А теперь пытается все исправить.

– Идем. – шепнула ему на ухо Вик и потащила парня за руку за собой.

Он взял с собой большой красный плед и бутылку пива. Обернувшись на подругу, Виктория наиграно улыбнулась. В

глазах девушки читалось «Я не знаю, что происходит, но я уверена, что все классно, не злись!».

– Вик, отойдем поговорить? – спросила Каролина, но получила от подруги отказ.

Кэрол разочарованно покачала головой и проводила подругу взглядом, после чего снова влилась в беседу, периодически переводя взгляд на удаляющиеся фигуры Тима и Виктории.

Они забрались на камни у скал, выбрали из них самый большой и пологий. Тим расстелил плед, они сели и накрылись им вместе. Обняв девушку, парень шептал ей что-то на ухо, они смотрели на океан, за горизонт. Темнело быстро. Солнце уже скрылось и стало холодать. Соленый океанский ветер веял прохладой и только теплые объятия Тима заставляли Викторцию не замечать мурашки по телу. А может, они были совсем не от прохлады?

– Ты мне всегда нравилась. – говорил Тим, поправляя за ухо локоны волос, падающие на лицо Виктории.

Она молчала и слушала, хоть и услышанное никак не сходилось с действительностью. *Тогда почему ты не обращаешь на меня внимания все это время и относишься так, словно*

тебе все равно? На глазах флиртовал с другими девушками? У нее в голове было так много вопросов и не было ответов, но Тим настолько трепетно относился к ней в этот вечер, что все сомнения были развеяны. Он не такой козел, каким может казаться. По крайней мере, она на это надеялась.

– Я хотел пригласить тебя раньше, но боялся. То обстоятельства не позволяли, то моя сумасшедшая бывшая, которая объявила за мной слежку.

Его слова лились из уст и складывались в песню. Приятный тембр голоса добавлял всему сказанному +15-ть баллов к доверию. Виктория положила голову ему на плечо. От Тима пахло костром и пивом. Шея была холодная. Ей вдруг захотелось втянуть его запах еще больше, и она потянулась, коснувшись кончиком носа его шеи. Парень подался навстречу и губы Виктории непроизвольно коснулись его шеи. Все же она была не такой холодной. От кожи пахло загаром и океанической солью.

– Ты красивая. – в пол голоса сказал парень и прижал девушку еще ближе к себе.

Рука Тима скользнула с талии девушки на бедро, а затем плавно перешло на ногу. Шорты Виктории были короткие и его холодные руки вызвали мурашки от ощущения контраста под теплым пледом. Тим придвинулся к ней еще ближе и их лица оказались совсем рядом.

Волнение переполняло Викторию, и она застыла в ожидании действий от парня. Он тянул, был наигранно робок, а по-

том поцеловал ее. В его взгляде виделся интерес, энтузиазм, который переходил в нездоровый блеск. После первого поцелуя он отодвинулся, дав Виктории осознать происшедшее, а когда она невинным взглядом посмотрела на него в поисках ответов, он поцеловал ее снова, уже сильнее и дольше. Парень владел техникой поцелуев, и вся эта обстановка была вполне себе романтической для первого поцелуя, особенно если считать, что стало уже практически темно и очень тихо, ничего кроме шума волн не было слышно.

Они целовались, а его руки жадно исследовали Викторию, стремясь проникнуть под одежду. Невинный настрой парня и нежные поцелуи сменились настойчивыми, его напор вынуждал Викторию отстраняться от него, но они оба были под пледом. Она оказалась словно муха в коконе, в сетях паука. Его поцелуи были приятными, но деликатными их назвать было нельзя. За пару минут их спонтанной близости Тим решил форсировать события, позволив себе спуститься на шею и грудь Виктории. Ее майка поверх тонкого купальника делала ее грудь слишком уязвимой в руках парня.

– Тим, подожди.

Она пыталась оттолкнуть его, сделать паузу.

– Ты чего? – недоуменно спросил он, застыв на месте.

– Мне нужна передышка.

Парень покачал головой. В не ярком свете, сейчас, он выглядел совсем иначе. На секунду Виктории показалось, что внутри нее что-то кольнуло – а это означало, что первый зво-

ночек предупредил ее об опасности. Такое с ней уже случилось. Он мог быть ошибочным, но Виктория решила дать себе немного времени, чтобы понять намерения Тима лучше.

– Давай просто посидим, посмотрим на океан. Я хочу узнать тебя поближе.

– Мы уже посмотрели. – холодным тоном ответил он. – Я тебе рассказал уже достаточно.

Даже голос его изменился. Стал нервным и грубым. Тим выглядел суетно, нервничал и это напряжение висело в воздухе. Виктория молчала. *Зачем тогда ты привел меня сюда?* – промелькнуло у нее в мыслях. Ведь они были достаточно далеко от ребят.

– Ты сказал, что хочешь показать мне что-то? Если это был закат, то мы немного опоздали.

Тим открыл банку пива и залпом выпил ее, смяв в кулаке жестянку, и кинул за камни.

– Ого. – воскликнула Вик, удивляясь его способностям и призванию мусорить.

– Да, мы пришли сюда чтобы я тебе показал что-то. – повторил он, продолжая смотреть вдаль.

Тогда покажи мне уже! – требовала внутри себя Виктория. Но Тим молчал. Вся эта ситуация стала ее немного пугать, ладошки вспотели. Что он хотел ей показать, если не закат?

– Мне становится холодно. – сказала она и посмотрела на парня.

– Идем. – он взял ее за руку и помог спуститься с камней. Они снова оказались на песке, который был все еще теплый, но сырой от волн. Они прошли несколько метров, к высоким каменистым скалам и Тим бросил плед на песок, у подножия одной из них. Виктория огляделась по сторонам. Никого вокруг не было, они были словно в ловушке из ограды скал и камней. Что-то внутри нее уже начинало сильно нервничать и обдавать ее холодным потом под адреналином. Тим потянул ее за руку на себя, а потом усадил на плед, опрокидывая ее на спину.

– Что ты делаешь? – робко спросила она.

Виктория пыталась не подавать виду, что вся эта ситуация ее настораживает и вела себя, как могла, естественно, будто все это ее вовсе не пугает.

– Как что? Показываю то, что собирался тебе показать.

Его голос сделался снова дерзким и уверенным. Тим слегка улыбнулся, и рука парня нагло заползла под майку Виктории сзади, заполняя собой все пространство. От холода его ладони она даже не успела ничего сообразить, как ее белый верх от купальника уже валялся на песке. *Нет, нет, ты серьезно?!* Виктория запаниковала. Теоретически она могла представить себе такой сценарий событий, но никак не думала, что он может произойти вот так вот, по-настоящему. Она сделала ставку на порядочность и искренность Тима, доверилась ему.

– Боюсь это не то, что я хотела увидеть. – недоумевая от

происходящего, выпалила Вик.

Тим не успокаивался. Он нахально улыбнулся, приняв это как вызов и вновь пошел в наступление. Своим телом он накрыл ее, прижимая руки Виктории к песку, а сам продолжал целовать ее в шею. Его губы через ткань майки касались ее груди, упираясь в жесткие соски. Виктории сложно было сделать в этой ситуации что-то, и она на какое-то время даже перестала сопротивляться, решив, что так будет лучше. Он целовал ее в открытые губы, сильнее придавливая запястья в холодный песок. Его поцелуи были горячие и пылкие. В мгновение Виктории показалось, что все не так уж и плохо, ведь она в один из моментов, после очередного поцелуя, была даже не против такой игры, но все же что-то во взгляде и настойчивости парня ее пугало. Она решила сказать ему об этом прямо, рассчитывая на понимание.

– Тим, я сейчас не готова. Ты хороший парень и тоже нравишься мне. – начала свою фразу она, как услышала, что он перебил ее.

– Мне все равно что ты говоришь. Я хочу тебя трахнуть. – грубо процедил он.

От такой честности и откровения глаза Виктории поползли на лоб и все ее приятные ощущения и вариант допустимой близости моментально разрушились. Это было крайней степенью неуважения говорить такое ей.

Парень снова наклонился к ней и начал снимать майку.

– Вот это уже наглость! Прекрати немедленно! – крикнула

Виктория, не позволив ему раздевать себя дальше.

От Тима пахло пивом и, казалось, последняя банка, выпитая залпом, явно ударила ему в голову, и он совершенно не соображал, что делает. А может, наоборот, соображал и прекрасно владел ситуацией.

– Замолчи! – рявкнул он.

Впервые Виктория услышала, как Тим повысил голос. На нее. Холодок пробежал по телу. Она осмотрелась и поняла, что вокруг только чертовы скалы и даже та несчастная чайка, которая роется в куче пустых банок, ей не поможет. Вик стала отчаянно сопротивляться, пытаясь выбраться из-под парня.

– Не будь душой! – говорил он, настойчиво трогая ее тело.

Против его физической формы не попрешь, хоть он был пьян, но все еще силен. И все еще сексуален. Впервые за всю жизнь Викторию посетили мысли о том, чтобы поддаться, не сопротивляясь. Просто позволить ему сделать то, что он, возможно, сделает при любом раскладе. Но надежда на то, что Тим призовет к своему разуму и оставит ее в покое была, даже очень большой. Именно по этой причине Виктория сопротивлялась не слишком активно, больше даже деликатно, чтобы не обидеть и не спровоцировать парня на еще большую жесткость. Видимо тот факт, что он хотел «обидеть» ее – никого не волновал. Личные границы девушки нарушались с каждой секундой, а его попытки обладать ей становились все агрессивнее.

Телефонный звонок раздался как гром среди ясного неба. В кармане джинсовых шорт телефон Виктории зазвонил громкой мелодией, и парень замер. Воспользовавшись моментом, девушка ловко увернулась и вылезла из-под парня. Виктория встала, отойдя от Тима на пару метров. Отряхавшись от прилипшего к телу песка, она нажала на кнопку «ответить». Спасительный звонок.

– Ало. – со сбившимся дыханием ответила Виктория, держа дистанцию в несколько метров от парня.

– Каролина! Каролина! Она без сознания! Вы где? – кричала в трубку Нэнси.

– ЧТО?! Где она?!

Из трубки снова послышалось невнятное всхлипывание с паникой в голосе. На экране телефона отображался входящий вызов от Каролины. У Виктории чуть телефон не выпал из рук.

– Возвращаемся, быстро! Что-то случилось с Кэрол! – закричала она на Тима.

Виктория подняла свой купальник, сунув его в карман шорт и побежала туда, откуда они сюда пришли. Тим подзавис на какое-то время, но, сообразив, что происходит, побегал следом за Викторией, не забыв прихватить плед.

– Сюда, скорее! – захлебываясь, кричала Нэнси и махала

руками, зовя на помощь.

Приблизившись, Виктория ахнула и прикрыла рот руками. Каролина лежала неподвижно, с закрытыми глазами и, очевидно, без сознания. Песок рядом с ее головой и вокруг был в крови. Доска для серфинга, одиноко билась на волнах прибоя о камни.

– Она дышит? Что произошло? Звоните 911! – закричала Виктория и упала на колени, начала осматривать Каролину, прощупывая пульс на руках и шее.

– Лучше ее не трогать, Вик. Мы уже вызвали скорую. – сказал кто-то из парней сзади.

Виктория так и не разобрала кто был здесь еще. Ее трясло, слезы катились из глаз. Она начала плакать и задыхаться. – Почему она не дышит?! – спрашивала Вик, переходя на истерический крик.

Двое парней оттащили ее от Каролины, чтобы та ненароком не повредила что-либо подруге. Виктория сейчас была в состоянии шока и могла вести себя не свойственно.

– Отпустите меня!

Сэм подтянул девушку к себе и крепко обнял ее, так, чтобы она не смогла выбраться.

– Хватит меня держать! Она что, умерла? – кричала Виктория в приступе паники и вырывалась как могла.

Она редела и не могла успокоиться, захлебываясь собственными же слезами. Дин накинул на нее плед, завернув в него. Айри сидела рядом и кусала губы, продолжая прощу-

пывать пульс, Нэнси рассказывала как это случилось, хлюпая носом и вытирая слезы. Ее парень сидел рядом и обнимал ее, успокаивая. Дин стоял возле, он то и дело звонил кому-то.

Служба прибрежных спасателей и скорая прибыли на место в течение 8-ми минут. Медицинские работники оперативно погрузили девушку в машину, но не разрешили ехать с ней в качестве сопровождающих, так как в числе молодых людей не было родственников Каролины. Виктория отчаянно пыталась попасть в машину, однако все ее усилия были напрасны. Высокий мужчина в красно-черной форме, настоятельно попросил молодых людей не предпринимать попыток противодействия скорой, потому что таким образом они просто-напросто теряют время. Аргумент был весомым. Все остальные стояли на обочине дороги. Виктория увидела, как на Каролину надевают кислородную маску и вводят раствор в вену. Двери машины скорой захлопнулись, как и надежда на то, что Виктория увидит Каролину.

– Едем, Вик! – Сэм схватил Викторию за руку и потянул к своему пикапу.

– Санитар сказал мне адрес больницы, в которую ее повезли. Едем скорее, мы окажемся там быстрее них, если поспешим!

Виктория стояла как парализованная. Стеклообразный взгляд и мокрое от слез лицо, красные набухшие глаза и полная прострация. Сэм посадил ее в свой джип, пристегнул ре-

мень и запрыгнул на водительское сиденье. Ребята остались стоять на обочине, переговариваясь. Нэнси рыдала в грудь своему парню, Дин стоял возле Айви и держал ее за плечи, Тим стоял ближе всех к дороге и смотрел в след уезжающей машине скорой помощи. За эти минуты он, казалось, протрезвел моментально. Ребята поддержали идею Сэма ехать в больницу, сказав, что обратно все доедут сами на такси, но ехать с ними в больницу никто не вызвался.

До центральной больницы в Инглвуде они добрались быстро. Все выглядело так, будто автомобиль Самюэля ехал первый и разгонял мешающие на дороге авто перед машиной скорой помощи. Санитарам даже не пришлось расчищать себе дорогу при помощи рупора и сирены.

Кинув машину на парковке, они побежали к машине скорой, сопровождая трое санитаров, которые несли Каролину на носилках. Лицо ее было бледное, глаза по-прежнему закрыты. Светлые локоны ее волос были в песке, на носилках от головы оставался кровавый след. Увидев подругу в таком состоянии, у Вик снова навернулись на глаза слезы. Девушка начала неутешительно плакать и совершенно потерялась в пространстве.

Следующим моментом они уже сидели с Сэмом в коридоре больницы, на низких длинных стульях вдоль стены. Самюэль обнимал девушку и гладил по голове. Когда Виктория перестала рыдать и осознала, где они находятся, первый ее вопрос был «Где она?»

– Она в реанимации. Она в безопасности, с ней все будет хорошо. – успокаивал Сэм Викторию.

– Нэнси рассказала, что произошло? – спросила Вик и жалобно посмотрела на парня, а потом на свои руки. Они показались ей вдруг такими ужасными. Слезный с некоторых ногтей лак и покусанный маникюр вызывал отвращение, а слезы на глазах подступали от одной только мысли что с Каролиной может случиться что-то более серьезное, чем просто ушиб головы.

– Они пошли кататься на досках. Начало темнеть и, как я понял, Каролина заплыла в место, где были сильные волны. Нэнси держалась в стороне и просила ее не заплывать далеко. Океан в темноте опасен. Для многих серферов табу кататься ночью. Я не знаю, что на них нашло. Особенно это не похоже на Каролину. Она заплыла за скалы и не справилась с большой волной. Нэнси увидела, как ее сбило волной с доски и поплыла к ней, но было уже поздно. Каролину выкинуло на камни, она ударилась головой и кто знает что могло бы быть, не окажись Нэнси рядом. – Сэм сделал многозначительную паузу, выдохнул и продолжил. – Нэнси прибежала и позвала нас. Когда мы оказались там, Каролина была все еще без сознания. Нэнси оттащила ее на песок и появились вы с Тимом. Видимо, она позвонила тебе сразу же. Ну а дальше ты и сама помнишь.

Сэм повернулся и посмотрел на Викторию. Глаза ее были все еще на мокром месте. Губы дрожали, словно она хо-

тела сказать что-то, но не могла. Парню впервые удалось застать Викторию в подобном состоянии. Сейчас она выглядела беспомощно, словно маленький котенок. Ее кожа была синевато-красного оттенка. Сэм заметил, что из кармана ее шорт торчат лямки ее купальника, которого, очевидно, нет на ней. Под майкой было не сложно рассмотреть форму ее груди и торчащие от холода соски. Виктория озябла. В состоянии шока она даже не понимала, насколько замерзла. Сэм обнял ее за плечи и попытался приободрить. После того, как Виктория прекратила плакать, они остались сидеть в тишине. Еще минут 20 в коридоре не происходило ничего. Тишина больничного коридора оглушала. Виктория не сказала ни слова за это время.

– Я принесу тебе кофе.

Сэм вернулся с пластиковым стаканчиком кофе из автомата и орешками. Телефон Вик разрывался от смс сообщений. На экране высвечивалось – «Ну как она?», «Как Кэр?», «Очнулась? С ней все в порядке?» и прочие. Вик взяла кофе. Горячий напиток тут же обжог ей руки, даже через картонный стаканчик чувствовалось какой он горячий. Самюэль открыл пачку с орешками и начал выковыривать оттуда кусочки сухофруктов.

– Терпеть их не могу. Представь – виноград, абрикос, манго сушат – они скукоживаются и превращаются в жалкое морщинистое себе подобие. Ужас.

Реплики Сэма не вызывали ответной реакции. Между тем

врач к ним так и не выходил.

– Вик. Я задам тебе вопрос? Не знаю, понравится ли он тебе, но, может, на него ты ответишь. – Он сделал паузу и глотнул кофе. – Вы с Каролиной поругались накануне?

Вик повернула голову и посмотрела на Сэма. В ее взгляде было любопытство.

– Я имею ввиду. Ну... Вы не особо разговаривали все то время накануне, до инцидента. На вас обычных это не похоже. Ты так холодно вела себя по отношению к ней, словно вы и не знакомы. Казалось, вы сильно повздорили. – не дав Виктории ответить, Сэм продолжил. – Это, конечно, не мое дело, но мне показалось что Каролина очень рассердилась, когда вы ушли с Тимом. Ощущение было, что она была сильно против того, чтобы ты была с ним. Это было заметно даже невооруженным взглядом.

Виктории было тяжело справиться с чувством вины и комом в горле, который подступал жгучей горечью. Она закрыла глаза и слезы покатались по щекам снова.

– Ну все, все. Вик, прости. Я не хотел напоминать.

Сэм накинул на девушку свою рубашку, которая была повязана у него на поясе и почувствовал себя виновато от того, что напомнил ей о случившемся.

– Мне хочется только одного, Сэм. Чтобы она, наконец, пришла в сознание.

В этот момент из отделения реанимации вышел врач и направился к молодым людям. – Вы по поводу мисс Спаркс?

Виктория посмотрела на врача и кивнула головой.

– Она пришла в сознание, но состояние все еще очень тяжелое. Мы боялись, что она может упасть в кому, слишком долго не приходила в сознание, но все обошлось. Ее переведут в общую палату, как только ее состояние стабилизируется. Вы сможете ее навестить. Сейчас мисс Спаркс необходим покой. У нее как минимум сильная черепно-мозговая травма, вызванная ударом о камень. – мужчина в белом халате поправил очки и покачал головой, добавив. – Мне очень жаль, но вам придется пройти в отделение полиции, чтобы выяснить причины происшествия. Офицер заберет вас. Мы свяжемся с родителями Мисс Спаркс и будем держать их в курсе.

После этого мужчина в белом халате попрощался и ушел. Коридор был пустым. Тусклый свет, подсвеченные указатели со словом «выход», мерцающая лампа у двери в реанимацию. Все это выглядело жутко и уныло, особенно в столь поздний час. Сэм посмотрел на часы, как к ним подошли двое полицейских – темнокожая полная женщина и приятный на вид темноволосый мужчина.

– Добрый вечер. Меня зовут Николас Томпсон, офицер полиции штата Калифорния. Сочувствую. Надеюсь, ваша подруга совсем скоро поправится. А сейчас пройдемте со мной, нужно задать вам пару вопросов. – сказал мужчина в форме и кивнул головой в сторону длинного коридора. Он выглядел вполне дружелюбно.

– Мисс Берк, вы знали, что катание на серфбордах запрещено в темное время суток, а особенно в местах непригодных для серфинга? Скажите, на пляже, котором вы были, вы видели табличку, разрешающую катание на доске? – голос офицера звучал строго, а интонации были убедительны.

– Нет, мистер Томпсон, мы не знали, что данное место не пригодно для катания. И табличку не видели.

Виктория чувствовала себя как на допросе. По факту, это он и был. Женщина – полицейский сидела за столом у двери и молча записывала показания. Сэм все это время был за дверью. Его очередь была следующей.

– И про то, что катание запрещено в темное время суток вы тоже не знали, верно? – мужчина покачал головой и что-то записал себе в блокнот. – Но при этом вы утверждаете, мисс Берк, что не катались на доске? – продолжил полицейский.

– Да, это может подтвердить мой друг.

– То, что он это подтвердит я не сомневаюсь. Однако факт, что кучка подростков с досками для серфинга в купальниках и гидрокостюмах появляются здесь в столь поздний час –, говорит об обратном. Кто-то еще есть из свидетелей, помимо ваших друзей? – офицер словно усмехался над Викторией, еще больше давя на ее и без того встревоженную психику сегодня. – Хорошо, мисс Берк. Продолжим. Как долго вы находились на месте происшествия до того, как ваша подруга ударилась о скалы?

– Несколько часов, точно не помню. – отвечала Виктория.

– И все это время вы не удосужились убедиться, подходит ли данный пляж для серфинга или нет? – теперь его голос был угрожающим. – И чем же вы занимались тогда все это время, если не серфингом?

Виктория молчала и выглядела напуганной до предела. К глазам снова стали подступать слезы. Она могла сообщить офицеру про попытку изнасилования, но не стала этого делать, а просто потупила глаза в пол, ощущая подступающий к горлу ком.

– Ну что ж, мисс Берк. В таком случае мне придется выписать вам штраф в размере 200\$, который вы должны будете оплатить в течение двух суток с момента выписывания или Вы отправитесь на общественные исправительные работы на срок 4-х суток. Надеюсь, в будущем вы станете выбирать места для катания более осмотрительно.

Мужчина захлопнул свой блокнот и кивнул напарнице.

– Пройдемте, мисс.

Когда на разговор позвали Сэма, Виктория осталась ждать снаружи. Смешанные чувства охватывали ее. Тревога, ужас, страх, чувство несправедливости, негодование, возмущение и паника. Наконец, только сейчас она смогла осознать, насколько сильно она замерзла и что руки ее дрожат не только от нервов и стресса, а в первую очередь от холода. Она лучше укуталась в мягкую клетчатую рубашку Сэма, пытаясь согреться.

Когда Сэм вышел, им выписали по штрафу и вручили, пригрозив больше так не делать.

– Офицер Томпсон! Можно Вас на минуту? – вдруг сказала Виктория, соскочив со скамейки.

– Я Вас слушаю.

Девушка подошла к мужчине, вынуждая его сделать два шага в сторону, чтобы увеличить расстояние от Сэма и сказала;

– Я выбираю общественные работы.

– Я вас понял.

Офицер удалился и через минуту уже держал в руках направление с адресом и телефоном, куда Виктории следовало позвонить, чтобы отработать штраф. Самюэль ничего не заподозрил. К Каролине сегодня их все равно бы не пустили. Они сели в машину и уехали из больницы.

Когда они приехали к месту, откуда увозили на скорой Каролину, никого из ребят уже не было. Темнота поедала пространство. Сэм заглушил мотор.

– Пойдем, надо их поискать.

– Я не уверена, что это хорошая идея. Можно просто им позвонить. Они могли уехать сразу же.

Сэм сделал вид, будто не услышал того, что сказала Вик-

тория. Он порывлся на заднем сиденье джипа и нашел кофту, которую натянул через голову. Капюшон накрыл его голову, и парень показался беспомощно милым. Вик улыбнулась. Впервые она почувствовала к нему теплоту и нежность. Он единственный, кто был сегодня рядом и предложил помощь. Ей стоило быть ему благодарной за это. Конечно, его поступок можно отнести к разряду «он единственный, кто за рулем», но остальные, или хотя бы кто-то из них, могли поехать с ними. Крикнуть «подождите!» и запрыгнуть в кузов джипа мог любой, включая Нэнси. Да и Сэм вообще мог не ехать в больницу. Эта мысль навеивала на Викторию разочарование и тоску. Единственный, кто сейчас с ней находился рядом – был парень, которого она знала лет 5-ть и который не вызывал ровным счетом у нее никакого интереса и симпатии. Она относилась к нему нормально. Обычно, никак. Ни хорошо, ни плохо – нейтрально. Он просто был. Это была даже не френдзона, а существование.

– Пойдем.

Сэм заглушил мотор и фары автомобиля погасли, оставив их в кромешной тьме.

– Куда? – растерянно переспросила девушка.

– Поищем ребят.

– Не уверена, что здесь кто-либо оста.. – фраза оборвалась в тот момент, когда Сэм в темноте незаметно взял ее за руку и повел в сторону пляжа. Данный жест заставил Викторию замолчать, так и не закончив фразу. Будь это другой

момент, она бы отбросила руку моментально, возмутившись на подобные действия, но сейчас она была в смешанных чувствах и чувствовала себя крайне уязвленной и нуждалась в поддержке. Они прошли так несколько метров, после чего Виктория все же отпустила руку Сэма. Все это показалось ей чересчур.

– Мне нравилось гулять по ночному берегу в детстве. – сказал он.

– Не понимаю, как эта информация поможет нам найти ребят. – пошла в наступление Виктория. Ей не нравилась эта затея и она стала возвращаться к своей обычной манере поведения.

– Никак. Просто решил с тобой прогуляться, чтобы ты отвлеклась.

Виктория остановилась.

– Ты шутишь? Мы перлись по песку к самому берегу, чтобы ты сказал мне, что хочешь просто прогуляться? Отвези меня домой! – зарычала девушка.

Они стояли в 5-ти метрах от линии воды. Волны были спокойны и тихо шумели, создавая пену. Парень подошел к Виктории и встал напротив. Было темно, только свет от луны слабо освещал их силуэты.

– Хочешь сказать, что ты не знала, что их здесь нет и пошла действительно искать ребят?

Виктория молчала. Ведь он был прав. Она знала, просто пошла. Просто, потому что больше ей некуда было идти. Ее

подруга осталась ночевать в больнице, возможно, по ее вине, и неизвестно когда ей станет лучше и захочет ли она вообще видеть ее после всего этого.

– Ты можешь сопротивляться сколько угодно, но я не оставлю тебя в таком состоянии.

Эти его слова. Это было очень трогательно. Раздался звонок. На экране светился номер Сары – мамы Каролины.

– Ало! Викки? Что случилось?! Мне позвонила некая Нэнси с телефона Каролины и сказала, что ее забрали в больницу! Что это значит, это правда? Где ты?

– Здравствуйте, Сара! Да это правда. Каролина сейчас в больнице в Инглвуде. Простите, что не сообщила вам раньше, мы были у нее только что.

– Господи Боже, Кевин! Это правда! Мы выезжаем, Вик, где тебя забрать?

– Миссис Спаркс, больница уже закрыта. Каролину завтра переведут в палату, с вами свяжется дежурный врач и сообщит часы посещения. С ней все в порядке. Мы катались на досках, и она слегка ударилась о камни.

– СЛЕГКА?! Нэнси сказала, что она долго была без сознания! Нет, Кевин! Мы выезжаем! И кто такая эта Нэнси и откуда у нее телефон моей дочери, почему он не у тебя?!

Виктория несколько минут успокаивала мать Каролины. В конечном итоге, убедив их, что с их дочкой все в порядке, что завтра они обязательно все вместе навещат ее. Виктория положила трубку и выдохнула. Разговор был не из легких.

– Я думала, мне не удастся.

– Тебе все удастся, Вик. Ты просто не знаешь об этом.

Сэм стоял рядом и смотрел в темноту океана. Его слова снова тронули Викторию, но она не подала виду. Человек, который все время находился где-то рядом, но никак на нее не реагировал, вероятно, очень хорошо к ней относился и переживал.

Самуэль сел, скрестив ноги, а потом упал на спину, в мягкий песок, раскинув руки в стороны. Виктория села рядом. Ей вдруг так необъяснимо сильно захотелось тепла и человеческого присутствия. Она легла тихонько ему на грудь, свернувшись калачиком. Парень обнял ее и не сказал ни слова, будто это было обычным делом. Он подложил одну руку себе под голову, а другой покрепче прижал к себе Викторию. Оба молчали, слушая шум прибоя. Вокруг не было никого. Ей было не страшно. Даже наоборот. Очень комфортно, словно она у себя дома, под защитой и ее любят. Тепло тела и стук сердца Сэма напоминали ей о том, что она сейчас не одна. Они не сказали друг другу ни слова, так и остались лежать на песке и смотреть на звезды.

Глава 3.

Каролина

Наша жизнь похожа на лучик солнца. Он появляется внезапно и так же быстро исчезает. Но это не делает его слабым или уязвимым. Просто он сам не контролирует свое появление. Мы думаем, что способны продумать все – сюжет будущей книги, завтрашний день, планы на жизнь. Только забываем одну вещь – мы лучи света, которые светят не сами по себе, а потому что есть солнце. Мы не властны даже за то, что будем делать сегодня вечером. Отпустить контроль – это позволить жизни просто быть, как лучу света, который светит. Никогда не известно в какой момент опустится тень. Отпустить контроль – это принять и ее тоже.

Где я? Что я здесь делаю? Почему стены белые? Каролина проснулась и первое что увидела перед собой – это капельницу, приставленную к ее кровати, белые простыни и то, что она находится в больничной палате. Испуг и шок охватили ее. Ко всему прочему сильно болела голова. К ней был прикреплен аппарат, который замерял пульс. Рядом, на тумбочке, лежала кислородная маска, к которой тоже были присоединены провода. Четыре кровати были пусты, а на пятой,

у окна, лежала девушка, повернувшись на бок. Возможно, она спала. Каролина не стала будить ее, задавая вопросы. Это было очевидно и без слов – она находилась в больнице.

Пошевелившись, девушка снова испытала сильную головную боль, помимо прочего, руки ее были в гематомах, а ссадины на ногах щипали при даже легком воздействии с простыней, которая укрывала ей ноги. *Да что со мной произошло? Я ничего не помню!* Каролина попыталась вспомнить что-то за последние 12 часов, но у нее это не получилось. Страх потери памяти овладел ей, девушка занервничала и попыталась позвать врача или медсестру. Посмотрев по сторонам, она застонала от сильной боли в голове. Судя по всему, череп ее был перевязан бинтами, и голова плохо поддавалась маневрам.

– Позовите врача. – хриплым голосом в пол силы сказала Кэрл в пустоту и снова попыталась повернуться.

Соседка по палате повернулась и молча нажала на кнопку вызова медсестры возле кровати. У нее были кудрявые короткие волосы, спутанные после сна. Она была похожа на мальчишку – подростка лет 17-ти. Через несколько минут в палату зашел врач и подошел к кровати девушки. Она указала на Каролину и снова отвернулась к окну.

– Ммм – глухо промычала Каролина, в попытках донести что-то до доктора.

– С пробуждением, Каролина! Как ты себя чувствуешь?

– Что со мной случилось? Сколько я здесь пролежала? –

скрипучим голосом сказала она и прищурила глаза.

Картинка была нечеткой, ей было сложно рассмотреть кто стоит перед ней. Голос мужской. Но был ли это мускулистый симпатичный мужчина доктор, или высокая атлетичная женщина с короткой прической?

– Двое суток. Вас волной выкинуло на камни, и вы ударились головой.

– Что? – девушка вопросительно посмотрела на мужчину. Все-таки ее догадки были верны. Перед ней стоял темно-волосый американец в очках. Он посмотрел в журнал, который принес собой и сказал;

– Да, все верно. Вам сделали операцию на голове, зашив рану. Серьезных повреждений коры головного мозга мы не обнаружили, но у Вас с большой вероятностью могут возникать пробелы в памяти и прочие побочные эффекты после черепно-мозговой травмы. Тошнота, сильное головокружение, боли, протрация, дезориентация и потеря равновесия.

Он присел на край кровати, положил руку на ногу Каролине и понимающе посмотрел на нее. Затем продолжил;

– Мисс Спаркс, Лучше Вам попытаться вспомнить все детали последних часов пока вы были в сознании сразу, иначе потом это будет сделать труднее. – мужчина улыбнулся, посмотрел на часы, и продолжил. – Вашим родителям мы уже позвонили, в 14-ть часов они навелят Вас. Ваши друзья, вероятно, тоже захотят повидаться.

– Друзья?

– Да. Виктория Берк и Самуэль Рид. – он сделал паузу и снова посмотрел на наручные часы. – Скоро тебе принесут завтрак, а чуть позже подойдет медсестра и поставит капельницу. Мы проверим общее состояние. А сейчас постарайся отдохнуть, тебе нужен покой.

Каролина поморщила лоб. Слишком много информации, которую так трудно было уложить в голове. Включая то, почему доктор разговаривал с ней то на «ты», то на «вы». Зажмурив глаза, она попыталась вспомнить кто такая Виктория Берк и Самуэль Рид.

– Доченька, я так рада тебя видеть! Как хорошо, что с тобой все в порядке!

Бросилась обнимать и целовать Каролину Сара, едва увидела ее.

– Ты не представляешь, как мы переживали! Кевин, принеси воды.

У кровати Каролины сидела женщина, лет 45-50-ти. Она была стройной ухоженной блондинкой с прямыми гладкими волосами, подстриженными по лопатки. Она выглядела взволнованно. Рядом с ней сидел мужчина, примерно такого же возраста, волосы каштановые, с проседью. Принеся воды, он придвинулся поближе к дочке и положил руку в ее ладонь

и улыбнулся. Он был молчалив, но по всему было видно, что сильно переживал.

– Привет, дорогая! Когда Виктория сказала нам, точнее Нэнси – мы чуть с ума не сошли! – сказал он и накрыл второй ладонью руку Каролины.

Виктория? Нэнси? Каролина попыталась вспомнить, но эти имена совершенно ни с кем не ассоциировались у нее. Она захотела встать с кровати, но в голове тут же стали появляться пульсирующие боли, и девушка села на край кровати, передумав подниматься.

– Милая, как ты себя чувствуешь? Доктор сказал мы сможем тебя забрать домой не раньше, чем через 2 недели.

– Мам, все в порядке. Я плохо помню, что произошло. Меня сбilo с доски?

Каролина сидела, придерживая рукой перевязанную голову и пыталась вспомнить.

– Да. – послышался голос Виктории. Девушка вошла в палату, в белом халате. В руках у нее были желтые и красные герберы. Она положила цветы на прикроватную тумбочку и присела на край кровати.

– Здравствуйте, Кевин, Сара! – поздоровалась радушно Виктория с родителями подруги.

– Привет, Вик! Рады тебя видеть! Может ты напомнишь Каролине, что произошло накануне?

Миссис Спаркс широко и приветливо улыбнулась при виде девушки и перевела взгляд на Каролину. Та молчала, не

сводя глаз с Викторией. Казалось, что она совершенно не понимала кто сидит перед ней. *Она очень красивая.* – подумала Кэрол, осматривая темноволосую девушку.

– Мы поехали кататься на новое место, там то Каролина и потеряла равновесие и ее сбило волной. – с грустью в голосе сказал Виктория и посмотрела на родителей Каролины.

– Вот как раз по этому поводу мне и стоило бы с вами поговорить. – раздался мужской голос посреди палаты.

В дверях стоял офицер полиции, как раз тот, который выписывал штраф Сэму и Виктории в ночь происшествия.

– Мистер и миссис Спаркс, я не мог бы забрать вас на пару слов? Офицер Николас Томпсон, полиция штата Калифорнии.

Он снял фуражку и кивнул в сторону двери. Кевин и Саманта вышли следом за ним. Каролина и Виктория остались одни, если не считать девушку у окна, которая никак не реагировала на их присутствие, просто молча смотрела в окно и слушала музыку.

– Прости меня Кэр, что ушла с Тимом. Ты поверить не сможешь как я переживала за тебя! Я себе места не находила! Я не знаю, что на меня нашло тогда! Словно какое-то помутнение, раз я ушла с ним. Понятия не имею что мной двигало тогда, и черт, ты, как всегда, была права. Он повел себя как мудила! Мне так стыдно что не захотела выслушать тебя, чувствую себя полной дурой! Я видела, что ты пошла с Нэнси и становилось темно. И я ничего не сделала! – начала

говорить Виктория, не поднимая глаз. Она выглядела подавленно, словно ее действительно очень грузило чувство вины. На глазах ее наворачивались слезы. – Я разозлилась на тебя за то, что ты все время провела с Нэнси, даже не замечая моего присутствия. Если бы я только была рядом...

Каролина слушала ее, выстраивая в голове цепочку последовательностей. Воспоминания начали всплывать в голове, и Каролина потихоньку стала расставлять их по местам, но все еще это оставалось для нее трудно, и она основывалась лишь на словах.

– Хочешь сказать, ты бросила меня и ушла с каким-то придурком гулять, видя, что я пошла серфить куда-то в скалы после захода солнца? – перебила ее Каролина.

Кажется, паззлы в ее голове начинали складываться. И перед ней сидела та самая подруга. Которая ее бросила в тот вечер и стечение неблагоприятных обстоятельств привело к тому, что она, Каролина, сейчас лежит в больнице с перевязанной головой и почти ничего не помнит из того, что было двое суток назад.

Виктория молчала. На глазах ее наворачивались слезы, она пыталась сдерживать их до последнего. Ее темные густые волосы были так ровно уложены и красиво лежали вдоль спины, словно их только что отпарили и заламинировали. Даже несмотря на слезы она выглядела прекрасно. Что не сказать про Каролину. Когда она ходила в туалет, где над раковиной увидела свое отражение в зеркале, на глазах ее навернулись

слезы – настолько жалко и плохо она выглядела.

– Я не хочу тебя видеть. Уходи.

Вик подняла голову и вытаращилась на подругу.

– Что? – удивленно спросила она, не сводя глаз с Каролины.

– Уходи. Я хочу побыть одна.

– Нет, послушай! Я не бросала тебя! – начала оправдываться Виктория, но в этот момент вошли родители Каролины, вместе с доктором.

– Милая, офицер сказал нам, что вы катались в неполюженном месте и в темное время суток. Это правда? – они вопросительно посмотрели на Викторию.

Это стало, по-видимому, финальным толчком для нее. Виктория встала с кровати, вытирая слезы и уходя сказала;

– Да.

– Спасибо что восстановила хронологию событий! – крикнула ей в след Каролина с подколом в голосе.

Поверить не могу, что все это правда. Каролина распрощалась с родителями сразу после ухода подруги, под видом того, что у нее сильно разболелась голова и ей хочется вздремнуть. События, о которых она узнала сегодня, вперемишку с рандомно выпадающими воспоминаниями за последние 2 дня медленно, но, верно, выставляли картину в ее голове.

Они не общались больше 2 недель. Каролину выписали из больницы, она вернулась домой в приподнятом настроении. Каждый день в больнице ее навещали родители, вместе или по отдельности. Заезжали Нэнси с Питом, чтобы отдать телефон. Девушка рассказала Каролине все до мельчайших подробностей, окончательно поставив ясность на происшедшем. Сказала, что она, Каролина, действительно была не в себе, после того как Виктория ушла тусоваться с Тимом. Каролина на эмоциях пошла серфить в то место, куда не следовало заходить даже при свете дня. Нэнси обезопасила себя тем, что сказала, как предупредила ее и останавливала, просила не заплывать в место, где скалы. Но Каролина попросила не нянчиться с ней и тогда Нэнси оставила ее в покое.

Виктория много раз писала сообщения на номер Кэрол, в надежде что та ответит ей – просила прощения, рассказывала что не могла по-другому и что ей очень жаль что так произошло, что никто не виноват что так получилось и ей не стоит обижаться и винить во всем ее, но Каролина игнорировала все. Чувство злости сменялось отчаянием. Она не хотела прощать подругу, сняв тем самым груз с ее души. Винить во всем Викторию было удобно. Она понимала, что если судить по правде, то никто не виноват, а уж тем более

Виктория. Каролина сама создала все условия для того, чтобы это падение случилось. Этаким психологический прием «отморозу уши, заболею и умру – назло бабушке».

Она была младше Виктории на 3 года и в глубине души понимала, что вела себя как ребенок в свой 21 год. Из-за ревности, глупости, в силу переполняющих эмоций и отсутствия страха. Но все то время, пока она лежала в больнице и видела себя в зеркало, она находилась в этом ужасном состоянии, каждый день подвергалась медицинским малоприятным процедурам. Каролина хотела, чтобы Виктория мучилась, хотя бы это время, за все ее страдания в больнице. Это было так по-детски, но это чувство мести никак ее не отпускало.

Двумя неделями позднее.

Каролина ходила по своей комнате и разглядывала фотографии, которые стояли в рамочках на ее комод. Французский бульдог крутился под ногами – напоминание о том, что бабушка с дедушкой приехали навестить ее. Он пытался лизнуть ее ноги и постоянно чихал. У него всегда была такая реакция на соленых воздух. Бабушка с дедушкой жили за городом и к океану они привозили его только когда навещали семью.

– Привет, дорогуша! Как ты себя чувствуешь? – постучалась в дверь и, с хрипотой в голосе, спросила Саманта.

– Привет, бабуль! Да все отлично! Ливерпуль пытается меня в качестве мороженого. Не хочешь, прогуляться вместе с ним?

– Он просто играет. Конечно, милая! Только захвачу свою панамку.

Пожилая женщина с кучерявой короткой стрижкой выглядела очень дружелюбно и вызывала улыбку на лице. Волосы ее были седые, но крашены в пепельный блонд. Бабушка Каролины была очень приятной женщиной 66-ти лет. Саманта Спаркс. Она улыбнулась, позвала к себе пса и пошла спускаться по лестнице, крича в гостевую комнату;

– Эдвард, мы с Каролиной пойдем прогуляемся! Ливерпуль пойдет с нами. Если Сара с Кевином приедут – скажи, чтобы не искали нас, скоро вернемся!

– Конечно вернётесь! Кролика в сливках я бы ни за что не пропустил! – усмехнулся дедушка Каролины, поглядывая на духовку, в которой Сара оставила запекать кролика на ужин. Старик проводил их взглядом до двери и продолжил смотреть юмористическое телешоу, жуя размоченную в кипятке курагу.

Приезд бабушки с дедушкой всегда радовал Каролину. Она любила семейные посиделки. Отношения внутри семьи со всеми ее членами оставались неизменно хорошими, крепкими. Это были родители Сары. Они могли приезжать раз

в месяц – когда необходимо было съездить куда-то или сходить на воскресную службу в церковь всем вместе.

Детство Каролина проводила в том числе и у них – в Клермонде, в полутора часа езды от Сансет Бич. Она любила бывать у бабушки с дедушкой. Она возилась в саду, играла с Ливерпулем и строила песочные замки, когда они ездили к океану. Отголоски беззаботного детства оставались в ней до сих пор. Дедушку она очень любила, он ее баловал и разрешал есть всякие сладости, пока никто не видел, а бабушка была ее лучшей подружкой и незаменимым советником по жизни, которым осталась до сих пор. Она любила их и ценила время, проведенное вместе с семьей.

– Зачем ты взяла с собой плащ Ливерпуля? – спросила Каролина.

– Ну как же! – возразила Саманта. – А если пойдет дождь?

Каролина посмотрела на чистое небо и ослепляющее солнце, а потом перевела взгляд на бабушку, которая беззаботно шла в розовой панамке и больших солнцезащитных очках на пол лица.

– Нужно всегда думать о будущем! – воскликнула она и улыбнулась так, что кожа на ее лице стала еще более морщинистой и растянутой.

– Даже в твоём возрасте? – усмехнулась Каролина.

Старушка исподлобья посмотрела на внучку и рассмеялась. – Ну конечно, дорогая! А как иначе?

Французский бульдог бежал впереди них. Его серые пятна на боках и забавная попка с маленьким подобием хвостика напоминала поросычью. Он был таким милым и неуклюжим одновременно. Пес бодро косолапил по дорожке в паре метров от них.

– Ливерпуль! Ко мне! – скомандовала Каролина и похлопала себе по коленкам.

– О нет, боюсь он тебя не послушается! Он свободолюбивый. – сказала Саманта и поправила розовую панамку.

– Как и все мы. – в пол голоса сказала Каролина, наблюдая за велосипедистом, который ехал им навстречу.

– Не правда. – возразила Саманта. – Кому-то проще остаться во власти – человека, системы, случая, чего угодно, не важно.

Каролина вопросительно посмотрела на бабушку.

– Так ведь проще! Не нужно самому ни за что отвечать, принимать решения. Нет последствий, потому что нет ответственности.

– Например, сваливать вину на других? – спросила Кэрол.

– Именно.

Саманта откашлялась и указала на палатку с мороженым, знаком предложив внучке купить по вафельному рожку. Так они и сделали.

– Такой человек сваливает вину на другого от того, что

боится взять ответственность за свои поступки и свою жизнь на себя. Он боится свободы, боится жить. – кусая вставными зубами мороженное, говорила пожилая женщина. – Обвинять правительство, случай, близких и что угодно – это слабость, которая скрывается глубоко внутри. Ее не замаскируешь. Такие люди всего боятся.

Каролина принимала ее слова на свой счет и от этого ей становилось не по себе.

– Бабушка. – перебила Саманту Каролина. – Ты ведь знаешь Викторию?

– Та твоя темненькая подруга? Конечно.

– Я обидела ее. Обвинила в своем падении, хотя она не виновата. Я была зла на нее за то, что она не послушала, бросила меня и ушла гулять с другим парнем.

Женщина удивленно приподняла очки и посмотрела на внучку. Каролина вздохнула и отвела глаза.

– Ты винишь ее за то, что она сделала свой выбор, верно? А не за то, что ты упала и ударилась о скалы. Это глупо. – сказала Саманта, впивая искусственные зубы в вафельный рожок.

– Я игнорирую ее уже вторую неделю только от того, чтобы она чувствовала себя виноватой. Бабушка, мне так стыдно! Я не знаю зачем я так поступаю с ней.

– Знаешь. – Твердо сказала Саманта. – И будь я на твоём месте, я сегодня же написала бы ей и немедленно извинилась. Так из-за чего ты так на нее злишься? Из-за того парня,

с которым она ушла?

Каролина задумалась. Она и сама не знала почему. Или знала? *Злюсь, потому что во мне проснулась ревность? Потому что не могла больше смотреть как всякие придурки ее обижают? Потому что она меня не слушает? Потому что я хочу уберечь ее, потому что... я люблю ее?*

– Она спровоцировала меня взять доску и уйти к океану. – после недолгой паузы твердо сказала Каролина.

– Она спровоцировала? Почему- же? – поинтересовалась Саманта.

Каролина вздохнула. Этот диалог зашел в тупик. Она злилась от того, что не может сказать то, что возникало где-то внутри. Бабушка не настаивала, не задавала лишние вопросы.

– Понимаю, сложно ответить однозначно. Но ты ведь и без меня это знаешь, верно?

Старушка подмигнула и продолжила с аппетитом поедать свое клубничное мороженное.

Глава 4.

Виктория

– Палящее солнце Лос Анджелеса! А я стою тут, в этом гадюшнике, с тряпкой и мою фасад! – бухтела себе под нос Виктория, отжимая тряпку и наматывая ее на палку от швабры.

– Стены сами себя не помогут! Быстрее закончишь – быстрее уйдешь! – крикнула ей женщина надзиратель с набитым ртом, пока жевала булку.

– Вот дерьмо! – выругалась Вик и продолжила натирать стены.

Это было убогое здание муниципальной библиотеки, которую забросили, по меркам Виктории, лет 900 назад. Мытье стен, дверей и окон фасада, частичная покраска, а также облагораживание прилегающей территории – таков был фронт работ Виктории на ближайшие 4-ре дня. Родители ее, конечно же, ничего об этом не знали, и думали, что девушка днюет у подруги, которая восстанавливается после неудачного падения. А домой такая уставшая и в краске приходит, потому что «они помогают Спарксам в саду».

Работа помогала Виктории, отвлечься. Однако, все то время, когда мысли уносили ее к Каролине, она не знала куда

себя деть. Подруга не отвечала на сообщения, и вся эта ситуация сводила Вик с ума. Миллион пропущенных звонков и еще больше проигнорированных смс. Единственное, что успокаивало Викторию так это то, что подруга прочитывала сообщения и была в сети в соц. сетях. Это значило, что с ней все в порядке. Виктория иногда звонила Спарксам на домашний, спрашивая не выписали ли Каролину, а Сара удивлялась от чего Виктория сама не позвонит Каролине и не спросит. Но эта тема так и оставалась табу.

От Тима, Нэнси и кого-либо другого не слышно было ничего с того момента, как они «классно покатались» на утесах. Один Сэм, следующим утром и парочкой дней после написывал в Фейсбуке по типу «Как ты? Как поживаешь? Каролину еще не выписали?». Их односложные переписки – были единственной связью с миром для Виктории за эти две недели. Она и представить не могла, что, лишившись всего лишь общения с одним близким человеком, она потеряет для себя весь мир. Это было странно, страшно, пугало ее очень сильно.

Вик терла грязную стену здания и не понимала – как такое вообще возможно? Телефон завибрировал и она, стянув перчатки с правой руки, достала телефон. На экране светилось уведомление от Самуэля: «Привет! Может прогуляемся вечером? Могу заехать за тобой в 7-мь. Нашел одно классное место с гамаками на крыше. Что скажешь?»

Он что, совсем глупый? Или и вправду думает, что после

того, как мы подержались за ручку на пляже, мы теперь встречаемся?! У меня же был шок! Идиот! Примерно это пронеслось в голове у Виктории пока она читала сообщение. Но потом, подумала – *А что, если это не плохая идея? Я уже задолбалась драить эту долбанную библиотеку. Если бы я знала, что буду заниматься этим в свои 23 года, то не прочла бы ни одной книжки, принципиально!*

«Ладно, заезжай. Надеюсь, там будет весело. И пиво, тоже будет.» Ответила Виктория, тыкая пальцем одной руки по клавиатуре смартфона. 4:40 вечера. Времени было еще достаточно. Чтобы закончить мыть эту сторону.

Сэм заехал за ней в начале 8 вечера. Виктория уже ждала его у дороги. Кожаная черная куртка, высокие ковбойские сапоги, джинсовые шорты, белая маечка.

– Вау, ты выглядишь... по-ковбойски! У моего кузена в Юте есть небольшое ранчо. Можем как-нибудь поехать покататься на лошадях. Ты когда-нибудь ездила верхом?

– Нет. – рассмеялась Виктория, запрыгивая в машину. – Однажды меня катали на пони, когда я была совсем маленькая. Лошадки милые. Больше ничего хорошего о них сказать не могу.

– Ну а правда, я ведь серьезно! – настаивал Сэм.

– Прекрати, какие лошади? – отмахнулась Виктория. –

Куда ты там хотел меня свозить? И где мое обещанное пиво?!

Сэм улыбнулся и занырнул рукой в рюкзак, который лежал на заднем сиденье. Он достал оттуда по баночке безалкогольного вишневого пива и покрутил в руке.

– О нет, не говори, что ты купил эту сладкую жуть?

– Я помню, как ты пила «эту жуть» на пляже, так что! – парень подмигнул Виктории и открыл ей баночку.

Сэм включил попсовое радио погромче, и они поехали.

– Закрой глаза. – сказал он.

Если это будет очередной бред – я за себя не отвечаю.

Они вышли из машины и направились к какому-то зданию.

– Ну все, теперь честно закрывай. Иначе мне придется повязать тебе повязку.

– Но учти, если ты задумал свидание, то заранее предупреждаю – поднимись и задуй все свечи. Мне это не понравится. – сказала Виктория и закрыла глаза.

– Идем.

Парень взял Викторию за руку и повел внутрь. Они недолго поднимались на лифте, затем вышли на улицу. Едва Виктория переступила через порог, как почувствовала легкий прохладный ветер со свежим запахом каких-то цветов. Еще здесь пахло ванилью, корицей и деревом.

– Открывай Глаза.

– Ох, здесь так красиво! – воскликнула Виктория.

Увиденное ее поразило. Они находились на открытой ве-

ранде, на крыше 6-ти этажного здания. На полу были расстелены турецкие цветастые ковры в красно-бордовых оттенках, по углам в массивных глиняных горшках стояли деревья, на некоторых даже висели спелые лимоны. Ограда была из кованной стали, оформленная полукруглыми узорами, по ней тянулась гирлянда с огоньками. По центру стояло несколько круглых столиков на двоих, а с обеих сторон по бокам находились низкие журнальные столики с длинными диванами для больших компаний. Они были выполнены из темно-коричневой кожи, а сверху на спинки накинуты круглые вязаные ковры, шкуры коровы или мягкая овчина. На столиках стояли ароматические свечи, пахло пряностями, корицей и ванилью.

– Чудеса какие-то! Что это за место? – восхищенно разглядывая все вокруг, спросила Виктория.

Она ходила по веранде и трогала шкуры, всматривалась в интерьер.

– Это кафе моего друга. Сегодня они были закрыты, но это не мешает нам находиться здесь. Правда кухня тоже не работает. Но я все продумал! – воскликнул Сэм и с загадочным выражением лица, снял рюкзак со спины и начал выкладывать на стол запечатанные магазинные сэндвичи, орешки и вишневое пиво.

Весьма остроумно. И романтично. – заметила Виктория. Ее губы растянулись в улыбке. Она подошла к изгороди и посмотрела на город. Океан отсюда практически не было вид-

но, только горизонт среди крыш домов.

– Мне здесь нравится. – сказала она и подошла к парню. – Все еще хочешь сказать, что это все случайно получилось?

– Абсолютно! – заявил Сэм, скрывая улыбку. – Тебе сэндвич с тунцом или с курицей? – уходя от темы, спросил парень.

Вик улыбнулась. Все это было очень мило и у нее совсем не осталось поводов злиться на парня. Ее недавние малярные работы на полуденном солнцепеке словно испарились из памяти. Они сидели за столиком и ужинали готовой едой из супермаркета, запивая вишневой газировкой.

Сэм рассказывал какие-то забавные истории из своей жизни, жаловался на младшего брата, который все время подшучивает над ним и, однажды, он вышел из дома и увидел, что его пикап полностью завален размотанной туалетной бумагой – это была месть за то, что он не отвез брата накануне на баскетбольную игру его команды и ему пришлось ехать на велосипеде, потому что у Сэма было свидание. Виктория смеялась и, казалось, совсем забылась и погрузилась в атмосферу беззаботного общения и легкости. Время шло незаметно. Когда стемнело окончательно, иллюминация из огоньков по периметру и напольные торшеры с причудливыми абажурами создали необычайно сказочную атмосферу. Виктория и правда забылась. Сэм казался ей уже таким приятным и забавным. Он много говорил, а она слушала и смеялась его нелепыми историями, он шутил и ей это нравилось.

Вдруг, она поймала себя на мысли, что совершенно не была на подобных свиданиях раньше. Когда приходилось просто сидеть, общаться, когда не хотелось ничего особенного, когда оба просто наслаждались общением и временем, проводимым вместе. Ей было легко и комфортно. Закончив с «ужином», они подошли к краю изгороди.

– Почти ничего не видно, но так завораживает! – сказала Вик, смотря вдаль.

Место, в котором они жили не походило на мегаполис. Не было небоскребов, красивых огней города и множества машин на дорогах. Но пригород Лос Анджелеса обладал своим шармом. Аккуратные домики дружно соседствовали друг с другом. Было много серфингистов и местных старушек на винтажных велосипедах с маленькими собачками в корзинах на руле. Туристы тоже любили это место, но не так сильно, как сам Лос Анджелес и Голливуд.

– Ты кажешься мне какой-то расстроенной. Все в порядке? Как там Каролина? Вы связывались? Ее должны были выписать уже.

Сэм выглядел озабоченным. Виктория замерла и еще несколько секунд молча стояла и смотрела на крыши домов.

– Она игнорирует меня. Когда на следующий день я приехала к ней в больницу, она вспомнила что я ушла с Тимом и сказала, что это я спровоцировала ее уйти в океан.

– Хочешь сказать она обвинила тебя в своем падении? – Сэм очень удивился. – Да брось, это же полная чушь! Быть

не может!

– Не чушь, это я виновата. Не поговорила с ней, не послушала, ушла. А она оказалась, как обычно, права. Я такая наивная.

– Вик. Не хочешь рассказать, что случилось? Я видел какая ты была. Видел, что ты была без купальника. Там, в больнице.

Виктория покраснела и отвернулась.

– Не говори, что все это связано только с падением Каролины. Он что-то с тобой сделал?

Виктория молчала и прятала глаза.

– Вот урод! Я ему рожу набью. – процедил Сэм и отошел на другую сторону веранды.

– Нет. Он ничего не сделал. – ответила Виктория и посмотрела на Сэма.

– Ты врешь. – возразил он.

– Не успел. – добавила она.

– Скотина! Встречу я его... – выругался Сэм и сел на диван, тяжело вздохнув.

Парень выглядел мега рассержено. Виктория и подумать не могла, что кого-то и вправду может волновать ее благополучие. События последних недель все больше заставляли Викторию взглянуть на Сэма по-другому. Но она не хотела признаваться себе в том, что пора – это сделать. Она подошла к нему и присела рядом, положив ладонь на его руку.

– Не бери в голову. Все нормально. Ничего не произошло,

я в порядке. Меня больше волнует состояние Каролины.

Сэм посмотрел Виктории в глаза, словно ее прикосновение его остудило.

– Правда, пожалуйста. Оно того не стоит. И спасибо за прекрасный вечер.

Виктория слегка сжала его руку и поднялась, посмотрев на экран своего смартфона.

– Уже поздно. Мне пора домой.

Завтра меня ждет незабываемый день с малярной кисточкой в руках.

– Стой! Я отвезу тебя! – словно забывшись, но потом очнувшись, сказал Сэм, но Виктории уже не было.

Прошло уже больше 3 недель с момента первого и последнего визита к подруге в больницу. Виктория благополучно отработала штраф за НЕ катание на серфе и была свободна. Сегодня была пятница. Во вторник она получила смс от Каролины с текстом «Извини. Ты ни в чем не виновата. Беру свои слова обратно.» Но ничего не ответила. Знаете, бывает такое состояние, когда тебя долго мучает своим молчанием человек, а потом ты, наконец, получаешь от него ответ или даже признание о том, что он был не прав, но смотришь на сообщение и внутри пустота. Отвечать не хочется. Вот и

Виктории не хотелось. Она решила взять паузу, за эти 3-ри недели, сама того не замечая, она сблизилась с Сэмом. Они часто списывались в Фейсбуке, правда не виделись больше, после того «свидания» на крыше.

Вик вышла из дома в легкой кожаной курточке черного цвета, перекинув через плечо полупустую сумку с вещами, которые были ей не очень-то необходимы. Погода располагала к путешествию, однако, было прохладно, что свойственно летнему вечеру. Белые наушники выделялись на фоне ее загорелой кожи и темных длинных волос. Она держала в ладони ключи от джипа. Открыла машину, села, погладила черный гладкий кожаный руль, повернула ключи в зажигании, и большой черный автомобиль зарычал, осветив ксеноновыми фарами дорогу перед собой. Она любила его, свой Черокке. Подарок родителей, любимой дочке. Автомобиль был ее вторым другом, только железным.

Ситуация с деньгами в семье с каждым месяцем накалялась все больше, но так или иначе думать о продаже Черокке было для Виктории мучительно больно. Лучшим решением родителей было переехать в другой штат, где аренда жилья значительно дешевле. Виктории не хотелось оставлять и этот дом тоже. Они жили не плохо. Семья Берк считалась достаточно обеспеченный по меркам штата Калифорнии. Но счет в банке, видимо, мельчал с каждым прожитым днем. За аренду дома в Хангтингтон Бич приходилось ежемесячно платить около 2 с лишним тысяч долларов. Виктория слыша-

ла разговоры родителей, варианты переезда. Новость с возможной потерей работы отца пришлось принять, скрипя зубами. Они только прижились здесь, практически в солнечном Лос-Анжелесе. Уезжать СНОВА, после всего того, что ей удалось здесь пережить? Нет, она была не готова.

Виктория вместе с Каролиной учились в университете штата Калифорнии в кампусе на Лонг Бич. На разных факультетах, правда, потому что Каролина была младше на 2-ва курса. Мысли о том, чтобы остаться здесь, закончив колледж, посещали Викторию не раз. Но для этого нужно было устроиться на работу, снимать жилье. Студентку – выпускницу экономического факультета, по идее, могли бы взять на хорошую стартовую должность. Но мысли о «взрослом» будущем ее пугали. На этот раз, как и всегда, она решила не заикливаться на этом и откинулась в кресле авто, настраивая зеркало заднего вида.

Синхронизировав айфон с джипом, Вик воспроизвела свои любимые треки по салону, а наушники кинула на пассажирское сидение вместе с айфоном. Плавно вывернув руль, дала газу назад, после чего ловко развернула машину и вырулила на дорогу, давя на газ и увеличивая скорость. *Окна ведь можно и открыть, да? В этом нет ничего плохого* – подумала она и опустила передние стекла до упора. Теплый и одновременно прохладный ветер ворвался в салон и стал раздувать волосы девушки. Она сделала музыку погромче, засмеялась, высунула левую руку в окно и стала ловить ей

воздух, плавно прибавляя газа. Черный зверь с грозным видом разгонял с пути машины, заставляя уступать ей дорогу, не дожидаясь приближения или сигнала дальним светом.

Все это было так привычно для Виктории. Она любила кататься на авто без цели. В частности потому, что забывалась. Негативные мысли уходили прочь во время вождения и позволяли расслабиться. Проносясь вдоль набережной, она наблюдала за заходом солнца. Этот день подходил к концу, однако, приближалось ее любимое время суток – вечер, а за ним ночь. А когда этот дневной рубеж переходит к своему темному собрату, она ловит несравнимо сильный кайф от меняющегося и готовящегося ко сну миру.

Всюду были люди. Серферы возвращались домой, устало таща на себе громадные доски, некоторые грузили их на автомобили. Парни на лонгбордах покоряли рекорды в скорости и том, кто ловчее объедет пешеходов на тротуаре. Некоторые отважные негодяи даже выпрыгивали на дорогу на своих скейтах и нагло вытесняли машины.

Мы – молодое поколение, нам все можно. Свобода. Молодость. Ей надо наслаждаться, пока есть возможность, энергия и силы для этого и даются. Те, кому визуальное далеко за 30-ть направлялись компаниями в бар. Бэмиксеры, на своих маленькй велосипедах, перепрыгивали ограды и громко голосили, так, что все прохожие обращали на них внимание. Спортивные девочки в топах и коротких шортиках выходили на пробежку. Самое время вылезти на улицу

– жара стихла. Наступило сладостное время после удручающего знойного дня. Вечерняя прохлада была спасением для жителей города.

Вик завернула к океану, руки сами машинально повернули руль в направлении улицы, где жила Каролина. Медленно подъезжая к дому подруги, через открытые окна Виктория отчетливо слышала музыку, доносящуюся из ее дома. Девушка пригляделась – окно в комнате Каролины было открыто. Шаль развивалась на ветру, практически вся, оказавшись за пределами комнаты. По этому признаку можно было сделать вывод, что все окна и двери в доме были открыты, но на сквозняк и улетевшие шторы никто не обращал внимания.

Интересно. Чувство любопытства взяло верх. Она просто не смогла проехать мимо. Виктория аккуратно припарковала своего черного красавца, хлопнула дверью и, щелкнул на сигнализацию, решила обойти дом. Все двери на распашку. Глухой грохот музыки и смех со второго этажа – первое, что слышалось при приближении к дому. Входная дверь тоже была открыта. На ступеньках стояла кучка ребят, которые курили и громко смеялись. Любопытство одержало победу, ведь Каролина никогда раньше не устраивала вечеринок. Виктория вошла в дом и тут же заметила жуткий беспорядок на кухне и толпу незнакомых людей. *Каролина решила закатить вечеринку. Вероятно, «грандиозную».*

Полупустые бутылки из-под пива стояли практически по

всей кухне, на столе чашки с недопитым чаем, вскрытые чипсы, остатки соленых кальмаров, сушеной рыбы, корки лаваша и коробки из-под пиццы, куча грязной посуды и свойственный для всего этого алко-беспорядка выветрившийся запах пива и чипсов со сметаной и луком. Поморщив нос, Вик разулась и, не привлекая к себе внимания, босиком поднялась на второй этаж, хотя, даже если бы она шла и била посуду на каждой ступеньке, это было бы трудно услышать на фоне громкой музыки, играющей здесь. Босые ноги липли к полу. Судя по всему, напитки наверх носили не очень аккуратно. *Мерзость*. Девушка брезгливо переступила с ноги на ногу, в попытках избежать дальнейшего прилипания, но его было не миновать.

Виктория остановилась перед открытой дверью в комнату подруги. Приглушенный свет, запах чего-то сладкого в воздухе, очевидно, не кальяна на абрикосах. Это была марихуана. Ветер гулял по комнате, но дыма было явно больше. Его едкий запах въедался в слизистую носа. Кто-то курил прямо в комнате. Пустые коробки из-под пиццы лежали на столе и на полу у кровати. Около пятнадцати парней, примерно таких же как она видела по дороге сюда, скейтеры – серферов в гавайских шортах, ярких футболках или узких джинсах и вообще с голым торсом. Незнакомые девушки, среди которых она узнала лишь несколько, из колледжа. Вик застыла в проходе. Ее даже никто не замечал во всей этой суете. Ее подруга лежала на кровати с двумя парнями, точнее с одним.

Они мило о чем-то разговаривали, а третий валялся у них в ногах и, попивая пиво, переключал каналы на телеке.

Все выглядело как в тинэйджерских сериалах на вечеринках, где каждый занимался своим делом, но все были вместе. Запах вина вперемешку с пивом и духами девушек не затмевал сладость травы, выкуренной кем-то совсем недавно. На балконе тоже было несколько человек, и они бурно что-то обсуждали и смеялись. Девушки сидели на полу в компании трех ребят, тоже о чем-то беседовали и пытались играть в игру правда или действие, связанную с раздеванием и непристойными действиями. Виктория не была удивлена такому поведению своей подруги. Хотя. Вечеринка, непонятно откуда взявшиеся толпы молодежи. Это было ей не свойственно.

Это месть за то, что я не ответила на сообщение? Бред, после того что она вытворяла эти две недели со мной, ей стоило быть поскромнее. Да и откуда она могла продумать все, включая тот факт, что я случайно решу заглянуть к ней в гости ни с того ни с сего? Эта вечеринка явно не предполагала план мести. Тогда что все это значит?

Все это не сильно нравилось Виктории. Подруга до этого момента ни разу не устраивала подобных вечеринок. Они могли бывать на них, но чтобы она закатила что-то подобное у себя дома с кучей незнакомцев – было маловероятно. Однако, то, что происходило сейчас в доме Спарксов заставляло поверить в это. Вик выдохнула. Уходить она не соби-

ралась, несмотря на то, что приглашения на данное мероприятие у нее не было. *Я имею полное право присутствовать здесь. И прав на это у меня побольше, чем у всех этих самозванцев. Нужно слиться с толпой.* Виктория спустилась вниз и присоединилась к толпе у «бара» на кухне. Открыв бутылочку прохладного пива, она постояла в гостиной, осмотрелась. Не нашла никого из знакомых, помимо нескольких девчонок из колледжа. Кто-то был со своими парнями. Она подошла к ним.

– Привет! Я, кажется, пропустила начало. В честь чего вечеринка? – поинтересовалась Виктория.

– Привет, Вик! А ты разве не в курсе? Каролину выписали из больницы, она упала на камни, катаясь на серфе. Мне говорили ты была с ней в тот день. – ответила одна из девушек.

– Да, мы были вместе. – сказала Виктория и сделала вид, что у нее зазвонил телефон. *Вечеринка в честь выхода из больнички. Грандиозно! Пожалуй, выпью за это.*

Виктория залпом опустошила содержимое жестяной банки и смяла ее, выбросив в мусорное ведро. *Можно было не стараться.* Возле мусорки валялись банки и одноразовые тарелки прямо на полу. Виктория уныло посмотрела на прилипший к кафелю кусок пиццы и вздохнула. *Убраться здесь придется долго и мучительно.* Она хмыкнула, закусила пиво кусочком остывшей пиццы на чьей-то тарелке и пошла вверх.

Войдя в комнату, первое что увидела Виктория это то, как

подруга, улыбаясь, трогала кудри белокурого парня, все еще лежащего рядом с ней. Парень улыбался во весь рот. Он выглядел счастливым. Судя по всему, он и мечтать не мог о таком счастье, как Кэрл. И вот она теперь гладит его ладонями по лицу и смеется. Сама Каролина выглядела расслабленной и была словно в состоянии эйфории. Задерживала взгляд на его губах, что-то говорила и продолжала держать его ладонями за голову. Виктория не решалась подойти ближе, решив, что лучше остаться незамеченной. Она наблюдала за ними издалека. Подруга гладила светлые волосы, проводила пальцами по губам парня и выглядела счастливой. Спустя мгновение их лица оказались совсем близко, и Каролина коснулась губами его губ. Парень медлил, а она продолжала нежно прикладываться к его губам. Он взял ее голову в руки и поцеловал настойчиво. Каролина не сопротивлялась.

Увидев все это, внутри у Виктории что-то екнуло, отзываясь неприятными отголосками по всему телу. Словно чем-то острым кольнули ей прямо в спину. Жгучая оскоми́на острой боли застряла где-то в горле, но Вик продолжила наблюдать. Присмотревшись к парню, Виктория подумала, что он очень даже ничего. Пыталась убедить себя в том, что ее реакция совершенно непонятна и глупа, ведь подруга имеет полное право на отношения с любым человеком. К тому же, он был действительно милым парнем. Высокий, симпатичный блондин с кудрявыми волосами, голубыми глазами

и красивой широкой улыбкой. Они целовались, не обращая внимания ни на что вокруг, словно пространства вокруг них вообще не существовало. Смотреть на это стало невыносимо, и Виктория ушла. Пройдя через всю комнату мимо них, Виктория вышла на балкон, оставшись незамеченной.

– О, привет! Я не видел тебя внизу, хотел удивиться почему тебя нет. – весело сказал Дин и любезно уступил Вик стульчик.

Девушка согласилась, закурила сигарету и забылась в атмосфере вечера. То, что она увидела сегодня, хотелось поскорее забыть, выкинуть из головы, выкурить из сознания. Этот поцелуй заставил ее прожить весь спектр тех эмоций, которые ей не раз «посчастливилось» пережить в отношениях с бывшим женихом, чье кольцо она никак не могла выкинуть. Но сейчас даже это кольцо не помогало перебить неприятный осадок от увиденного.

Глава 5.

АНТОН

Он не был похож на остальных. Хотя, конечно же, был. Однако, было в нем что-то несравнимое с остальными. Обычно, это называют личной привлекательностью и со стороны говорят «да, в нем, определённо, что-то есть» и вот это что-то он ярко демонстрировал в себе, при этом не пытаясь никого заинтересовать и привлечь внимание. Обычный парень с окраины. Ничто не мешало ему влиться в компанию своих друзей, но он жил своей жизнью, изредка присоединяясь к бурной жизни своих сокурсников и знакомых из колледжа. Вечно красные глаза, чувство сонливости и желание лежать с закрытыми глазами, курить траву и слушать музыку.

Сегодня парни спонтанно позвонили и позвали его на тусовку в бунгало в Сансет Бич. Он не знал ни кто там живет, ни с какой целью его зовут туда, но лежать дома одному и выжигать себя его уже предельно достало. Покормив и выгуляв собаку, Антон накинул на плечи легкую куртку – бомбер, надел шапку, взял зажигалку в руки, а сигарету в зубы. Осмотрел собаку, спящую на своей койке, взял ключи от машины, и вышел из дома, хлопнув дверью, не закрывая ее. Все равно в этом гребаном гетто никто не позарится на его убогое жи-

лице. Плюс все в курсе в какой дыре он живет и из уважения не стали бы воровать его хлам. Чужих в их районе не было, плюс ко всему лучшей охраной был бойцовский питбуль.

Парень сел в раздолбанный старый джип с помятой от удара дверью, завел его со второго или третьего раза и поехал по адресу. Солнце уже заходило и обдавало дорогу приятным оранжевым светом. Антон с удовольствием затянулся последние несколько раз сигаретой и, затушив ее, бросил бычок на коврик, под ноги. Бардак был не только в его машине, но и в жизни. Парня это не смущало, хотя машину его можно было смело назвать помойкой. В этом хаосе жизни было и то, что он называл «есть, чем гордиться». Он не зависел ни от кого и, как следствие, ничего ни от кого не ждал, в том числе и фортуны от жизни. Жил с собакой в захудалом домишке в Стэнтоне, работал в автомастерской и не привлекал к себе лишнего внимания. Друзья его уважали за наглый характер и нежелание церемониться ни с кем. После пары драк, затеянных в баре по пьянке, к нему сильно не совались. Мог дать отпор и съязвить обидную фразочку в ответ на попытку упрекнуть его в чем-либо. За словом в карман не лез, в общем. Образ жизни раздолбая приелся настолько, что по-другому и не опишешь. Друзья привыкли, да и он сам тоже.

Доехал Антон до места быстро. Его друзья уже был там, судя по угару и дебошу, доносящемуся со второго этажа. *Прикольный домик, довольно милый. Уверен тут живет девчонка.*

Бросив машину на обочине напротив соседской виллы, парень, не закрывая тачку, пошел к дому. Черный Черокке, припаркованный у окон дома, привлек его внимание. Машина была намыта до блеска и выглядела безупречно. Парень заглянул внутрь, но стекла были тонированы и в тусклом свете с трудом можно было что-то разглядеть. Не сильно расстроившись, он пошел в дом. Многие из его знакомых были уже там. Полу-обкуренные парни смеялись и дурачились, пытаясь привлечь внимание девушек. А те и не сильно стеснялись, и вливались в общение с ними, разбавляя анекдоты звонким смехом. *Атмосферка задешевненькая* – подумал Антон и прошел вглубь гостиной, ища глазами где здесь выпивка и еда. Точнее то, что от них осталось.

Девочки, стоявшие у кухонной стойки «бара», пристально наблюдали за новеньким, в то время как парень даже не обращал ни на кого из них внимания. Женским вниманием он сильно не пользовался, на Бред Питта он точно не смахивал, скорее на отбитого хулигана-социофоба, как Элиот из сериала «Мистер Робот», хотя внешне и на него он не был похож, разве что в черном капюшоне и со спины. Антон не был красавцем в понимании общества, но поражал выдающейся харизмой и напористостью во всем. Желто-зеленые глаза цвета крепко заваренного зеленого чая, широкие густые брови, выраженные скулы и крупный форменный подбородок, острая угловатая челюсть и легкая небритость, которая не бросалась в глаза.

Он вел себя холодно и отстранённо, словно ничего в этом мире его не касалось. Не его дело. Жесткость и бесцеремонность была ему к лицу. Эдакий плохой парень, которому на всех наплевать. Но харизма и обаяние были на высоте, он умел этим пользоваться, когда нужно. Не удивительно, что после контакта с ним некоторые девочки сходили с ума и пытались привлечь к себе внимание, в попытках заполучить интерес парня к себе. Особенно те, кого приводил в восторг тип недоступных негодяев – придурков, не обращающих на них никакого внимания.

Тусовка в очередном незнакомом доме. Обычное дело. Новые лица, но одни и те же кореша, с которыми он так или иначе пересекается на любой тусовке на районе. Антон кивком поприветствовал Тайлера, который наткнулся на него в толпе. Они обменялись дружеским ударом кулака и поднялись наверх, в комнату хозяйки дома. Какое-то время они потусовались там. Основная масса людей через пару часов перебралась на первый этаж, устраивая конкурсы на то, кто выпьет больше пива за один раз и победит в бирпонге за горячую пиццу. Антон с Тайлером остались в комнате на втором этаже. Трое незнакомых парней стояли на балконе и курили. Антон подошел к колонкам, рядом с которыми лежал чей-то айфон и вещал попсу. *Это чуть позже.* – подумал он и подключил свой айпод. Четенский рэпчик вызвал одобрение у ребят на балконе. Они познакомились. Оказалось, что двое из парней, Тони и Дин – друзья хозяйки дома, Кароли-

ны.

Прошло не меньше часа, солнце почти село за горизонт, и полоса темного неба стала наступать на город. Через некоторое время набралось еще больше народу и все уже собрались наверху, хотя основная тусовка все еще базировалась на первом этаже. Было много знакомых, но и много новых лиц, большинство из которых Антон все же не знал. На балконе появилась Кэролайн и предложила парням кальян. Немного пошатываясь, она держала в руках огромное приспособление для курения и трубку. Дин придержал ее и предложил помочь сделать кальян, и они вместе ушли в комнату. Антон сразу обратил на нее внимание – было в ней нечто ангельское и детское. Но блондинки и тип бэбифэйсовых глупышек не привлекал его, к слову, совсем. По его мнению, все эти барышни были на редкость капризными и несговорчивыми. Как ее зовут Антон выяснил в процессе разговора с парнями, а также причину вечеринки и ее недавнюю травму головы. А когда увидел, сразу догадался что это она. *Красивая, невинная девочка. Видать сильно ударилась, раз согласилась устроить такое сборище придурков в этом миленьком доме. Будет большой удачей, если здесь ничего не разнесут и не разграбят.*

Время летело быстро, было весело и непринужденно. Парень периодически спускался вниз, встречая все больше знакомых с района и окидывал взглядом гламурных особ в коротких топах на голое тело и шортиках. Периодически к

нему подходил Тайлер и спрашивал советы как склеить ту или иную девочку. Подходили и прочие знакомые, расспрашивали о жизни, плавно переходя к тому не осталось ли у него покурить. Он отправлял таких сразу. Он не продавал и не распространял. Иногда делился с тем, кто ему симпатичен, но щедрость была не безграничной. Антон ни к кому не подходил сам и держался особняком. Но некоторые девушки даже сами, не стесняясь, подходили к нему знакомиться и предлагали выпить, прогуляться. Их предложения не всегда заканчивались безобидным флиртом, чаще разговор заканчивался едва начавшись. Антон просто делал серьезный вид, говорил, что у него есть дела и молча уходил.

Порой он вел себя дерзко, грубо и невежливо. Однако, наверное, за это его и любили некоторые из представительниц прекрасного пола. Ведь мальчики с плохими манерами и хорошим вкусом всегда выглядели симпатичнее, хоть и было в этом ноль логики. Да ему, честно сказать, было вообще все равно. Все эти «отношения» он не воспринимал серьезно. Да и не было их у него, этих «отношений». Он уверял себя в том, что все это не первопричина жизни и не смысл, нет цели запариваться на счет личной жизни, а все эти сказки про любовь не более, чем просто сказки. Есть в мире интересы и поважнее, чем упругий зад. А уж если и нет, то ради него напрягаться точно не стоит, ведь находить быстрый секс среди сговорчивых подружек было не сложно. Но все же хамить девушкам он не любил и старался относиться уважительно

со всеми представительницами прекрасного пола и никогда не переходил границы, если его очередная подружка чего-то не хотела, ведь такой современный формат отношений без обязательств не сильно его радовал. В глубине себя он ощущал тоску. Испытывал тягу к тому, чтобы быть с девушкой глубоким эмоциональным контакте и доверии, иными словами – быть на одной волне. Он не знал бывает ли такое в жизни и считал, что и на этот счет ему не стоит забивать себе голову, ведь пока такого не было – значит это все очередные сказки.

– Чего загрустил? – спросил Тайлер и протянул ему жареные креветки.

– Ты где их откопал? – удивленно вытаращил глаза Антон. За все то время что он находился здесь, кроме остывших покусанных кусков пиццы и открытых пачек с орешками ему не удалось найти ничего съедобного.

– Не задавай лишней вопросов, бери, пока дают. – Тайлер подмигнул другу и слабо толкнул Антона в плечо. – Угостили. – он загадочно посмотрел на одну из девушек, наблюдающую за ними с другого конца комнаты.

Антон пожал плечами и взял креветки. Вникать в это ему было лень. Хрустящая корочка кляра таяла во рту, а горячее мясо креветки было солоновато сочным. Он макал их в острый соус одну за другой и клал в рот.

– Ммм, божественно! – промычал в удовольствии Антон. – Принеси пива.

– Ха, сам сходи! С меня креветки. – сказал Тайлер и снова переглянулся с девушкой в конце комнаты.

Антон обтер руки об себя и пошел пробираться к холодильнику. Там, по его мнению, могла остаться выпивка. Но это было не точно.

Нет, а правда. Существует ли что-то действительно ценное в этом мире, чем человеческая дружба, любовь, отношения? Ко всему миру в целом. Разве не это ли важно? Какие чувства и эмоции ты испытываешь в данный момент каждого конкретного события? Это как раз то, что остается с тобой навсегда. Это твои воспоминания. Да, это как раз то самое, за что тебе следует бороться.

На улице было довольно-таки прохладно и уже полностью стемнело. Оставалась едва заметная светлая полоса над океаном, раскинувшаяся вдоль горизонта. Казалось, в таком бурном и веселом состоянии красота природы уже никого не волновала. Антон сидел на балконе, на откидном стульчике для рыбалки, закинув одну ногу на другую. Он положил лодыжку себе на колено, образовав таким образом своеобразный треугольник из ног. Сидел, смотрел на горизонт, покуривая сигарету, слабо затягиваясь, и наслаждался моментом. Кроме него больше никого не было. С первого этажа

был слышен гул народа, музыка, звуки отъезжающих машин, смех девчонок. Кто-то разъезжался по домам, судя по свету фар. А он просто сидел в темноте и смотрел на небо и на океан. Как эта едва виднеющаяся полоска света над горизонтом становится темнее и исчезает. Силуэты трех девушек виднелись на пляже, они веселились, смеялись и танцевали на песке в полумраке. Антон наблюдал за их танцами, впадая в некое медитативное состояние покоя. Он любил наблюдать за миром вокруг, погружившись глубоко в свои мысли.

– Да, мы с ней так и не поговорили. Она исчезла куда-то с этим парнем. И о чем ты вообще думал, когда решил не сказать мне об этой вечеринке? Ну и что что ты не пришел, это не отменяет того факта, что я про нее узнала! – раздался громкий женский голос, резко выдергивая Антона из состояния умиротворенности.

Вышедшая на балкон девушка разогнала покой парня моментально. Она говорила по телефону, жестикулируя. Голос ее звучал с надрывом, но был приятным. На проводе слышался неразборчивый мужской баритон.

– Я не знаю! Пока не дождусь ее, в любом случае. – говорила в трубку брюнетка.

Она выглядела озадаченной или даже рассерженной. Антон продолжал курить и молча смотрел перед собой. Она облокотилась на периллу и его присутствия совершенно не замечала.

– Да меня не волнует твое большое горло, Сэм! Каролина

исчезла! Ты не понимаешь?! В таком случае пойду искать ее одна, если тебе все до дупла!

Вот теперь она точно рассердилась, была даже злой. Она бросила трубку и выругалась, засовывая телефон в задний карман шорт. Она обернулась и испугалась от неожиданности, что на балконе был кто-то кроме нее.

– Я напугал тебя? – усмехнулся Антон, выдыхая табачный дым перед собой.

– Нет. Немного. Я думала тут никого нет.

– Я невольно подслушал телефонный разговор. Мне показалось, или тебе нужна помощь? Кто-то пропал?

– Нет, нет! Все в порядке. – ответила она, но следом серьезно добавила. – Моя подруга пропала.

Девушка выглядела взволнованно.

– Хозяйка дома?

– Да. Откуда ты ее знаешь? – она удивленно посмотрела на него.

– Я ее не знаю, но видел сегодня. – Антон затушил сигарету и встал со стула. – Я помогу тебе ее найти. Пойдем.

– О, не стоит! – возразила девушка.

– И оденься во что-нибудь по теплее, с голыми ногами будет холодно бродить по улице. – сказал ей Антон.

Сам в шоке от того, что так внезапно взял инициативу и повелительный тон над девушкой, Антон зашел в комнату и выключил музыку, забрав свой телефон.

– Ну, ты идешь? – сказал он. – Меня Антон зовут, кстати.

– Виктория. – растерянно проговорила она.

– Будем знакомы, Вик. Жду тебя на улице. – сказал он, не оставляя девушке ни единого шанса его не послушаться.

Глава 6.

Виктория

Порывшись в шкафу подруги, Виктория нашла джинсы и теплую худи с капюшоном. Ее кожаная куртка не налезала на объемную кофту и Вик пришлось поддеть еще одну тонкую кофточку на топ и идти так.

– Ты чего не оделась? – спросил Антон. – Ладно, дам тебе свою куртку. У меня есть еще в машине.

– Ты за рулем? – поинтересовалась Виктория, когда подошла к джипу парня.

– Да.

– Ты не пил? – спросила она.

– Да, то есть нет. Пил. Не важно, идем пешком. – Антон кинул Виктории свою потертую джинсовую куртку размера 2-XL, захлопнул дверь и закрыл машину ключом в отверстии двери.

– Откуда ты? Не видела тебя раньше. – начала разговор Виктория.

– Из Стэнтона.

– Катаешься? – спросила Вик.

– Смотря на чем.

– А на чем еще можно кататься на побережье Лонг Бич? –

она усмехнулась.

– На скейте, на байке, на коне, на байдарке. Что за дурацкие вопросы?

Виктория рассмеялась. – У тебя есть конь и байдарка? Все здесь катаются на серфе.

– У меня? Нет. И серфа нет. А к чему ты спрашиваешь?

– Ну, обычно, если люди перечисляют что-то, они имеют ввиду себя.

– Странные у тебя какие-то доводы. – Антон улыбнулся. – Так куда мы идем и где будем искать твою подругу? Мне нужны вводные данные для анализа. Во сколько она пропала и какие были мотивы?

– Около часа назад. Последний раз я ее видела дома. Она была с парнем.

– Уу, тогда операция отменяется. – перебил ее Антон.

– Это еще почему?

– Ну как? Они, наверняка, уже у него дома разгадывают в кроссворде колпак для лампы из 9-ти букв.

– Абажур что ли?

– Да ты смышлёная. Придется предложить тебе поиграть в sudoku, когда окажешься у меня.

Они оба рассмеялись.

– Ну, а если серьезно. – сказала Виктория. – Последний раз я видела, как они целовались у нее на кровати. В спальне родителей их тоже не было, я обыскала все комнаты, а я хорошо знаю ее дом. Какой смысл им идти к нему?

– Логично. – согласился Антон. – Тогда предположим другой вариант. Они могли пойти подышать воздухом на пляж. Или покупаться гольшом в океане.

– Почему гольшом? – задала вопрос Виктория.

– Я бы искупался гольшом. Если бы ты загадочно пропала, а я случайно оказался твоим спутником.

– То есть со мной?

Вопрос Вик остался без ответа. Антон лишь таинственно улыбнулся и перевел тему.

– Кстати, ребята сказали мне, что твоя подруга упала на камни и слегка поехала головой. Не рассматриваешь ли ты вариант, что она снова взяла доску и решила покорять все-ленскую тьму?

Виктория злобно зыркнула на парня, а тот, уловив намек, сказал – Ладно, не поехала. Тогда какие будут еще варианты?

– Идем к берегу.

– И сделаем вид, что это ты сама сейчас придумала.

– Именно.

Они снова рассмеялись. Виктория взглянула на Антона, но уже с интересом и любопытством. Они шли к океану, а по дороге Антон предлагал прочие безумные варианты развития событий, вплоть до того, что один из драконов игры Престолов украл Каролину и держит в заточении в таинственном лесу, который в точности как волшебный лес в Гарри Поттере. Ее увлекали истории Антона. Или что Каролина влюбилась в этого парня, она поняла, что всю жизнь она жила

неправильно, а сейчас у нее открылись глаза и они уехали на его ржавом байке в закат. Идеи Антона были такие бредовые, но его голос и общество рядом успокаивали Викторию и отвлекали от беспокойных мыслей.

Она все чаще заглядывалась на него в надежде незаметно рассмотреть профиль и лицо. На нем был черный бомбер, толстовка с капюшоном, который он накидывал на голову и из-за чего увидеть его черты было труднее.

– Ты такая забавная.

– Это еще почему? – возмутилась Виктория.

– Идешь глазеешь на меня в полной уверенности, что я этого не замечаю.

Виктория отвела взгляд и уставилась вперед. – Вовсе нет. С чего ты взял? Вообще-то принято смотреть на человека, когда разговариваешь с ним.

– Выходит я слишком много говорю. – подколот он ее.

Виктория хмыкнула и не нашла ничего остроумного, чтобы ответить ему. Она замолчала и просто шла, смотря в темноту, а румянец на щеках растекался. Он подловил ее. Обращиваться лишний раз на Антона теперь она не хотела.

– Расскажи о себе. Помимо того, что Каролина твоя подруга и ты тоже катаешься на доске, но продала ее. Кстати, история умалчивает почему. Еще тебя не пригласили на вечеринку, хотя все общие друзья знали. Тоже интересный момент. Все, я о тебе больше ничего не знаю.

Виктория снова ощутила в глубине себя всплеск негодо-

вания. Этот парень был весьма наблюдателен и неплохо разбирался в людях, ведь она это ему ничего не говорила, он все понял из ее разговора по телефону. Антон преподносил все с иронией, но это ее задевало. Виктория решила продолжить диалог спокойно, не выдавая свои слабые места.

– Живу в Хантингтон Бич, учусь на последнем курсе в Калифорнийском Университете, на экономике и бизнесе.

– Так печально говоришь об этом, словно после окончания учебы тебя возьмут за руку и отведут в темный лес.

– Разве что во взрослую жизнь. – Виктория тяжело вздохнула. – Родители хотят переехать, снова. Отец работает в фирме, которая отправляет его в филиалы по всему миру, а сейчас, когда мы окончательно обосновались здесь, его опять вынуждают уехать. Он не захотел и ему пригрозили увольнением. Временно отстранили, дали отпуск за свой счет. Отец остался без работы, а на зарплату мамы мы долго не проживем. Я не хочу уезжать отсюда. Это мой дом. Здесь Каролина, здесь моя жизнь.

Что-то нашло на нее, раз она решила разоткровенничаться перед первым встречным парнем, который случайно попался ей на глаза.

– Звучит печально.

– Ну спасибо, поддержал.

Острое чувство разочарование кольнуло Викторию, и она пожалела о том, что только что сказала парню. Видимо, ему до ее «проблем» было далеко и глубоко. Впрочем, ничего

нового. Так всегда и бывает с людьми. Она привыкла.

– А если правда, то ничто не мешает тебе остаться здесь. Ты давно совершеннолетняя, спокойно поживешь в учебном кампусе, за это время устроишься на работу и все будет очень даже неплохо. Тебе ведь не 17?

Виктория натянуто улыбнулась. Снова ей пришлось вернуться к тому, от чего она бежала. Мысли о переезде, работе, новой, самостоятельной, взрослой жизни. Это пугало ее очень сильно. Да и зачем он вообще задавал эти вопросы, если дела до нее ему не было? Виктория молчала, не спеша отвечать на его вопросы.

– В крайнем случае, ты всегда можешь поразгадывать судуку у меня. Но тогда тебе придется выгуливать моего пса. – Антон ухмыльнулся. – шутки шутками, я не против выручить с жильем такую очаровательную принцессу как ты, но в кампусе универа, думаю, тебе будет гораздо приятнее.

– Спасибо, советы огонь. – с сарказмом ответила Виктория и грустно посмотрела на океан.

– Я не хочу, чтобы ты грустила. Давай лучше сосредоточимся на поисках твоей подруги, м?

Он приобнял Викторию за плечо и слегка похлопал. Вик не стала ему сопротивляться, прогонять. Хотя мысли остаться наедине и поплакать накатили как никогда не вовремя. Она решила продолжить начатое. Все же парень хотел помочь. Дал ей свою куртку, составил компанию в поисках. Пытается поддержать. Плохо пытается, но все же.

Антон ускорил шаг, а затем достал верхний лежак из пирамидки лежаков, которые были убраны один на другой на ночь.

– Здесь и заночуем. Присаживайся. – он пододвинулся. – А ты не пробовала ей позвонить?

– Она не отвечает. Мы немного поругались накануне.

– Серьезно? О, да это меняет дело!

– Правда? И как же?

– Например, так, что все это было задумано специально, чтобы позлить тебя. Или как вариант, просто забыться.

– Я не была приглашена на эту вечеринку и случайно узнала о ней, когда проезжала мимо ее дома. И вообще, Каролина никогда не устраивала подобных сборищ, это не в ее духе.

– Это мы уже поняли. Все еще отрицаешь тот вариант, что она поехала, то есть сильно ушиблась головой?

Вик усмехнулась и покачала головой. Становилось прохладно. Она посильнее натянула на себя куртку и застегнула несколько пуговиц.

– В день, когда все это произошло, мы были вместе. Она разозлилась на то, что я ушла с парнем, а не осталась с ней. Я даже не захотела поговорить с ней. Она обвинила меня в своем падении и игнорировала три недели. Позавчера она извинилась, написала смс, но я ничего не ответила. О вечеринке ничего не знала, как и о том парне, с которым она была. Это дает тебе больше информации?

– Так уже интереснее! Но, увы, не дает. Я ведь не Шер-

лок. – Антон пожал плечами.

– Как выглядел тот парень? Может мы попытаемся найти его? Ты знаешь как его зовут?

– Ничего не знаю. Такой кучерявый голубоглазый блондин, твоего телосложения, ростом пониже, был в джинсах и белой футболке.

– Хоть и таких красавчиков, как я по пальцам счесть... Мало данных. Пойдем поспрашиваем прохожих на набережной. Если нет – вернемся в дом, возможно, она давно там. А мы теряем время тут, околачиваясь туда-сюда.

– Я бы так не сказала. – негромко сказала Виктория, добавив. – Что мы теряем время.

Она посмотрела на Антона и слегка улыбнулась, затем снова отвела взгляд. Что-то в его внешности казалось ей таким магнетическим и привлекательным, но она никак не могла понять что именно. Полумрак и капюшон лишали ее возможности увидеть его лицо отчетливее. Парень вызывал в ней интерес и любопытство. Не только его внешность, которая была вполне обычной. Что-то в нем цепляло, но что – пока было неизвестно.

Все эти поиски были лишь фикцией, поводом для знакомства и прогулки вдоль океана. Об этом догадывались оба, но никто не раскрывал карт. Общение было приятным. Темнота сближала. Чувства Вик обострились, то ли в полумраке, то-ли от нахождения рядом с ним. Ее расслабленное состояние куда-то улетучилось. Чем больше они проводили вре-

мени вместе, удаляясь в темноту, тем больше в кровь Виктории выбрасывался адреналин. Ее настораживали всякие тени, пугали шорохи и прочие звуки. При каждом движении в кустах она невольно прижималась к Антону, а он, словно не замечал ее действий. Они уже подходили обратно к дому Каролины, как в очередной момент, когда Викторию что-то напугало в темноте, она вцепилась Антону в руку, обвинив ее собой.

– Ты напоминаешь мне кошку. – сказал парень и усмехнулся.

Виктория посмотрела на него молча и отпустила руку. Парень протянул ладонь.

– Дай руку.

Слегка засомневавшись, Вик все же сделала это. Он взял ее руку в ладонь, провел большим пальцем по коже, поднес к губам и легонько поцеловав, сказал – Мне было очень приятно с тобой познакомиться, Вик. Оставь свой номер. Мы увидимся еще, если ты не против.

Она отпрянула от него, убрав руку. *Он что, уже прощается?* Этого времени было явно недостаточно. Виктория расстроилась. Он заинтересовал ее, хотелось погулять еще. Она продиктовала свой номер, Антон записал его в свой телефон, улыбнулся и ушел, подмигнув ей на прощанье. Виктория так и осталась стоять там, оцепеневшая. Когда Антон уже скрылся за домом, она словно разморозилась и ожила. Она посмотрела вокруг, потом на рукава куртки. На ней все еще была его

джинсовка. Забыл ли он намеренно или? Вик словно опомнилась, что куртку нужно вернуть, забежала за дом и увидела, как джип Антона отъезжает. *Он ведь вышил!* – пронеслось у нее в мыслях.

– Стой!! Ты забыл куртку! – крикнула она вслед, но было уже поздно. Он уехал.

Весь оставшийся вечер Виктория провела в поисках «Немо». Она так и не нашла Каролину. Вернулась в дом и наткнулась на Дина. Но и он ничего не знал, сказал лишь, что видел этого кучерявого бойфренда подруги сегодня впервые. Виктория решила забить на поиски и провела остаток вечера в одиночестве, выкуривая одну сигарету за другой.

По итогу она нашла их, точнее обнаружила случайно, в одной из припаркованных на обочине машин у дома. Они целовались в стареньком Саабе. И все, кажется, было хорошо. Увидев их вместе снова, Виктория уже не испытала ровным счетом ничего, ни малейших отголосков тех чувств, которые встретили ее, когда она увидела их впервые. Антон ее волновал сейчас чуть сильнее. Виктория решила прогуляться и дойти до дома пешком, за руль она садиться не планировала даже после пары баночек пива. Погода была хорошая, вечер стоял теплый, безветренный, почти полная круглая луна освещала улицы, к тому же Вик была в куртке Антона.

И почему все мысли в ее голове так резко поменяли направление? Она шла по мало освещённым безлюдным кварталам, слушала музыку и думала об Антоне. Он вызы-

вал в ней смешанные чувства. Интерес, любопытство и какую-то неопределенность. Он показался ей весьма странным и необычным. Что-то манило. Ничего особенного, но что-то было. Она даже не разглядела его лица толком. Перед глазами всплывали отрывки из памяти – силуэт его фигуры в темноте, черный балахон, темные джинсы, кроссовки, красивый профиль, который сложно было увидеть отчетливее за доли секунды. Нет, она, определенно, хотела увидеть его еще раз. Прошло два часа с момента как они расстались у дома Каролины и с тех пор ничего – ни смс, ни звонка, ни заявки в друзья на Фейсбуке, ни лайк в инстаграме – ни че го.

Чем больше времени проходило, тем больше Виктория думала о том почему он так и не вышел на связь. Она ему не понравилась? Это все была фикция и ему нужно было срочно уйти с вечеринки? Но причем тут тогда она? Зачем было уходить с ней, помогать искать незнакомую ему девушку? Единственное, что давало надежду на дальнейшую встречу это то, что Виктория была в его куртке, которая ей очень шла и нравилась.

Неделей позже.

Дни тянулись мучительно долго. Неужели это все из-за того, что Вик не ответила Каролине на сообщение? Между

ними словно стеной стояла недосказанность и никто, в силу гордости, не хотел идти на примирение первой, хотя они даже не ругались. Без Каролины Виктория совершенно не знала чем себя занять. Она бралась убираться в доме, читать книжки, помогать родителям по хозяйству, пыталась даже искать себе работу, но все это только ухудшало ей настроение. Однажды вечером, оставив открытой на своем ноутбуке вкладку «работа для студентов» и «общежитие в кампусе Лонг Бич», они попались на глаза матери.

– Значит, ты хочешь остаться здесь. – с утвердительной интонацией сказал отец за ужином.

– Но ты ведь понимаешь, что это невозможно! – сказала мама Виктории и посмотрела сердито на нее.

– Почему?! Мне уже 23, почему, позвольте узнать, я не могу сама принимать решения, где и как мне жить свою жизнь?! – всплыла Виктория, отбросив вместе с вилкой кусок отрезанного бифштекса. Атмосфера за столом стояла напряженная. Отец нахмурил брови.

– Виктория, ты понимаешь, что мать не вытянет содержать нас долго? Аренда этого дома слишком дорогая, мы не можем себе это позволить. Я поговорил с начальством. В Америке мы остаться больше не можем. Я понимаю, что ты привыкла к Лос Анджелесу, колледжу, подружилась с Каролиной, но если мы хотим жить как раньше, то нам придется уехать. Я не могу нарушать условия контракта.

– И куда на этот раз? – безынициативно пробурчала вик-

тория, ковыряя вилкой горох в тарелке.

– Алжир.

– Что?! Да ты шутишь?! Я туда не поеду! – начала кричать Виктория. Она смотрела то на отца, то на мать и видела лишь их прискорбные лица и поджатые губы. – Где это вообще?! Там арабы живут что ли? – не унималась она.

– Да, я сам был не в восторге и, поэтому, всячески противился переводу. Другого варианта нет. Либо Алжир, либо сокращение.

– Что за ерунда?! Ты что, не можешь найти работу здесь? Ты знаешь язык, у тебя такой опыт!

– Детка, мы не граждане США. С моей специальностью будут большие проблемы с достойным трудоустройством, а работать на мелкие конторы, где платить мне будут как мигранту – ни за что. С моим то опытом! – воспротивился мужчина и покачал головой, скрестив руки на груди.

– У тебя же есть разрешение на работу! – возразила Виктория, смотря отцу прямо в глаза. Ей непременно хотелось докопаться до истины. Убедить его.

Почему все происходит именно так, именно сейчас? Она думала у нее еще есть время, как минимум несколько месяцев. Но, видимо, она ошибалась. Все шло очень скоропостижно. Надвигалось на нее, словно ураган на Аркадию Бэй.

– Есть, на определенный срок. И разрешение напрямую связано с компанией, на которую я работаю. Все не так просто.

– А как же мама? Она работает, без проблем.

– Она работает неофициально.

Виктория задумалась, наверное, впервые за все время. Ее пугал этот разговор, а точнее картинки будущего, которые вставали у нее перед глазами.

– А я? Я смогу работать, если останусь? – спросила она, беспомощно смотря на отца.

– Если подашь заявление на Грин Карту.

Виктория плохо разбиралась во всем этом, потому что никогда не интересовалась данным вопросом по-настоящему.

– Можешь выйти замуж за американца и получить гражданство. – посмеялась мама, накладывая себе добавки в тарелку.

Казалось, вопрос переезда ее совершенно не волновал. Она всегда была как приложение к отцу. Куда он туда и она. Да, это правильно, если вы женаты, но Виктория... она не могла представить себе жизнь в Алжире! Бросать учебу и все, что было в Америке. Это было просто недопустимо.

– Очень смешно! – фыркнула Вик.

Этот разговор отбил у нее аппетит, тарелка так и осталась полной. – Бред какой-то! – она сложила руки крестом на груди и уставилась на родителей в поисках ответов.

– Милая, я работаю в цветочном магазине флористом. Я попросила больше смен, как только мы узнали про Алжир, но мне отказали. Мне платят не так много, чтобы держаться на плаву. Сбережений нам хватило бы на год проживания

здесь. – глаза Виктории снова загорелись после этой фразы матери. – Но если не будет работы, то мы останемся на улице, я уже не буду предполагать варианты депортации. Возвращаться на Украину вариант не лучше, чем в Алжир.

– И когда вы планируете уехать?

– Мне дали месяц на то, чтобы уладить все дела и собрать вещи. Если все пойдет хорошо, то по контракту, через полтора – два года мы сможем вернуться. В Канаду, правда. – сказал отец.

– Безумие какое-то! – снова завывала Виктория и на этот раз вышла из-за стола и устоялась в окно, схватившись за голову.

– Я смогу остаться здесь, снимать жилье, работать, ездить на своей машине? – спросила она.

Она была настроена решительно. И Алжир не входил в ее планы. Да что уж говорить, даже другой штат Америки не входил в ее планы, когда она впервые услышала о возможном переезде.

– Сможешь. Пока ты учишься, ты имеешь полное право на проживание здесь до конца следующего учебного года, пока не закончишь Университет. Разрешение на работу ты можешь получить в миграционном центре, там же подать заявку на Грин карту, продлить вид на жительство. Если пройдешь собеседования, подыщешь место работы, то проблем быть не должно. Может тебе одобряют гражданство, кто знает? – ответил отец на вопрос дочери. Его голос был спокой-

ным. Казалось, что он, в отличие от жены, даже подталкивает дочь к самостоятельной жизни, чтобы она осталась в штатах.

– Звучит как-то, сложно. – сказала Вик.

Прокручивая все это в голове она осознала, КАК много ей придется сделать для этого. Что, если родители уедут? Она останется одна и все бумажные волокиты полностью лягут на ее плечи? А ведь она всю жизнь даже по счетам не платила. Максимум – за вай-фай и мобильный интернет, да и то это делала через свой мобильный, не посещая никакие гос. учреждения и банки.

– Ну а как ты хотела? Этот дом придется освободить. Если хочешь оставаться, мы подыщем тебе оптимальный вариант аренды. Скорее всего это будет квартира в жилых кварталах. Доску ты все равно свою продала, а до университета сможешь ездить на машине.

– Я видела у тебя вкладку общежития в кампусе. – добавила мать.

Виктория нахмурилась. Она даже не могла определить, что кажется ей лучше – жить в общеаге с непонятными девицами колледжа целый год, или ютиться в одиночестве в захудалой квартирке на отшибе города? Коммунальные платежи, арендная плата каждый месяц – это вызывало негативные эмоции.

Всю жизнь Виктория жила при родителях как принцесса в замке – все финансовые и бытовые вопросы проходили мимо нее, ей оставалось только ходить в школу, потом в кол-

ледж, учиться и быть прилежной девочкой. Она хотела стать экономистом, работать в крупной компании, видела себя в деловом костюме и бизнес среде. Но *так* ли это? Являлось ли это именно *тем*, что хотела Виктория в жизни? Вопрос повышенной сложности, со звездочкой.

После ужина Вик закрылась у себя в комнате. Хотелось рыдать, скандалить, слушать громко музыку и всем своим видом показывать беспомощность и недовольство. Вопрос о продаже машины не стоял – уже хорошо, но ей придется за месяц принять решение, которое так или иначе полностью изменит ее жизнь. Останется ли она в Америке или уедет в Алжир – роли не играет. Как прежде уже не будет.

Всю ночь Виктория ворочалась и долго не могла уснуть. Ей нужно было срочно поговорить с кем-то, она хотела несколько раз написать сообщение Каролине, позвонить, хотела приехать. Она рыдала в подушку и страдала от своей же беспомощности и одиночества после всего того, что она узнала за ужином. Она не переставала думать так же и об Антоне, который за неделю не удосужился даже написать ей. Она была зла на него, но быстро нашла всему оправдание – не очень-то и хотелось. А если человеку настолько все равно – то зачем вообще беспокоиться на счет него? И это было

здорово, однако, мысли о том, что ее кинули во всех смыслах, не покидала ее. Она не могла сопоставить факты с реальностью, ведь она была уверена, что Антон заинтересовался ей и она была уверена в этом. Но иногда самый лучший показатель – это то, что сейчас человека рядом нет. Нужны ли еще какие-то объяснения?

На следующее утро, когда отец и мать ушли на работу, Виктория спустилась на кухню, чтобы, как обычно, позавтракать и подумать о том, что ей делать с жизнью дальше. Но уже на этом этапе что-то пошло не так. Открыв дверцу холодильника, все что она там увидела – были пару банок колы, томатная паста, засохший корень имбиря, лимон, кочан свежей цветной капусты и сырая размороженная рыба, видимо, на обед или ужин. Никаких ее любимых йогуртов, сырков, молочных ломтиков на завтрак и ягодных корзиночек. Яиц и вчерашнего ужина тоже не было.

Порывшись в полке рядом с холодильником, где обычно лежали всякие сладости, печенья, крупы и хлеб, Виктория обнаружила что и там ассортимент был далеко не как обычно. Она достала какую-то крупу для каши, пасту, долго читала способ приготовления, в итоге плюнула и насыпала себе хлопья в тарелку. Готовить Вик тоже не умела. Как при-скорбно. Очутившись перед миской с хлопьями, она вспомнила, что молоко кончилось вчера и она его сама выкинула.
Хм, ну что ж.

Бутерброд с маслом и злаковый батончик с чаем роли не

сыграли. Голодная, но полная решимости, Вик оделась и поехала на рынок, за продуктами. Она, обычно, никогда не ездила за покупками одна. Но сегодня она решила, что должна справиться с этим собственноручно. Списка необходимых продуктов она, естественно, не составила. Пакет не взяла тоже.

Сегодня в Хантингтон Бич стояла невыносимая жара. Красное летнее платье в цветочек на тонких лямках, солнцезащитные очки и босоножки Фаби. Покрутившись перед зеркалом, Виктория брызнулась духами и отправилась за покупками. Черокке, со свойственным ему ревом выехал из гаража. Музыку погромче, стекла опустить. Настроение у нее было хорошим, несмотря на все. Она доехала до супермаркета, прошлась по рядам, набрала еды, в частности всяких вкусностей. *80-т баксов?* – просматривая чек об оплате на кассе, возмущалась Виктория. На цены она не смотрела, когда скидывала сыры, экзотические фрукты и сладкое себе в тележку. *Кто вообще смотрит на ценники? Нищевороды всякие? Ну ладно, козий сыр с плесенью и аргентинские креветки можно было не брать.* Виктория вспомнила, что иногда они с мамой ездили на рынок, где можно было в пол цены купить свежие фрукты, овощи, мясо и рыбу. Закинув оба пакета на заднее сиденье, Вик вырулила с парковки и поехала на рынок.

Здесь было людно, пахло свежей (и не очень) рыбой, на прилавках лежали порезанные туши поросят, головы и ко-

пыта телят. Запах крови и сырого мяса вызывал у девушки позывы к рвоте, особенно когда все это сопровождалось наглядной демонстрацией частей тела окровавленных животных. Тут же висели разделанные тушки кроликов, привязанные вверх ногами за пушистые лапы. *Кажется, именно это мы на днях и ели.* Неприятные ощущения, которые Виктория испытала в мясном отделе, ей захотелось побыстрее скрасить в отделе фруктов, куда она стала отчаянно пробираться, толкаясь и ныряя в толпе людей словно рыба.

Кто-то курил, было много мигрантов с разных частей света, цыганки в огромных юбках и платках то и дело перегораживали дорогу и приставали к проходящим, между рядами бегали темнокожие дети и кричали, врезаясь в людей. Пахло специями, потом, сырыми морепродуктами и еще чем-то специфическим. Виктория, словно красная шапочка, которая забрела в волшебный лес пыталась выбраться с этого рынка как из сказки. Очередной приступ тошноты подкатил к горлу. В отчаянные попытки поскорее убежать, она врезалась в спину какого-то парня, причем так сильно, что самой стало больно.

– Простите, пожалуйста! Я просто очень спеш.. – не закончив фразу, она замолчала. Перед ней стоял Антон.

– Вот так встреча. – сказал он, с нахальной улыбочкой.

Впервые она увидела его глаза при свете дня. Желто-зеленые, насыщенные, такие яркие и запоминающиеся.

– Дар речи потеряла? – обратился он к ней.

– Я тебя не узнала. Привет! Давай уйдем отсюда, пожалуйста, мне не хорошо...

– Я это вижу. – сказал он и, взяв ее под руку, и повел через толпу людей на выход.

Когда они добрались до рядов с фруктами, Виктория его остановила и выдохнула.

– Я снова могу дышать. – заявила она, вдыхая запахи манго и спелых фейхоа.

– Не думал, что встречу тебя именно здесь. – сказал он.

– Думал, что не встречу тебя никогда, ты хотел сказать? – съязвила Вик.

– С чего ты это взяла?

Виктория замолчала и стала прохаживаться вдоль ящиков с фруктами, делая вид что выбирает мандарины. Антон последовал за ней.

– Я потерял твой номер.

– Как такое может быть, ты записал его себе в мобильник!! – злобно фыркнула девушка. – Извини, точнее. Не то, чтобы я ждала. Просто обычно привыкла получать обратную связь, когда люди спрашивают мой номер. – сказала она, посчитав, что слишком погорячилась.

Ей не стоило наезжать на едва знакомого парня за то, что он ей не перезвонил. Своей истерикой она только давала ему понять, что ее это задело и она заинтересована. Но для лучшей убедительности добавила – Мне все равно.

Антон рассмеялся и вытащил из кармана маленький кно-

почный телефон.

– Я потерял свой мобильник. Именно в тот самый вечер.

Виктория посмотрела на старинный телефончик в его руках, потом на парня. Он улыбался. В момент Виктория почувствовала себя жалко и нелепо, щеки покраснелись, и она отвернулась. Но, с другой стороны, почему и как он его потерял? Он что, настолько безрукый?!

– Будьте добры, завесьте килограмм вот этих мандарин! – сказала Вик и ткнула пальцем на ароматный ящик с фруктами.

Молодой парень в тубетейке любезно накидал в пакет мандарины, взвесил и протянул ей. – С вас 2\$, мисс! – с акцентом произнес он и протянул пакет. Пока Виктория копалась в кошельке, ища мелочь, Антон расплатился, взял фрукты и повел ее дальше, придерживая за плечо.

– Ты зачем это сделал?! Я перекину деньги тебе на карту! – убедительным тоном заискивала Виктория, смотря на парня, которого это веселило.

– Ты такая милая. Хочешь манго? – спросил он, улыбаясь.

– Что? Нет! Прекрати покупать мне фрукты!

Антон подошел к прилавку напротив, положил в пакет 5-ть самый спелых плодов и протянул продавцу вместе с наличкой. Двенадцатилетний мальчик быстро взвесил и посчитал сдачу, протянув фрукты обратно. Антон взял только фрукты, оставив сдачу мальчику. – Спасибо, мистер! – с улыбкой во все 18-ть зубов, крикнул мальчишка им в след.

– Это я себе взял. – серьезно ответил Антон, увидев вопросительный взгляд Виктории. – Да, я люблю манго. Ты же не захотела. Нет, я поделюсь, с тобой, конечно, если захочешь. – подколол он ее, и получил ответный пинок в бок с локтя.

– Так что ты здесь делаешь? – спросил он ее.

– Приехала за продуктами, купить немного овощей, фруктов домой.

– Именно поэтому ты бегала по мясному отделу, словно марафонец и сбивала всех с ног?

– Мне стало плохо. От этого запаха.

– Моя собака обожает этот запах. Как раз собирался взять ей костей и субпродуктов на ужин.

– Мм, ну классно что сравнил меня со своей собакой, спасибо! И да, ей повезло. Такой заботливый хозяин!

В голосе Виктории чувствовалась ирония.

– О да, моя потребность безмерной заботы лишает ее всех прелестей собачьей жизни. Приходится терпеть все мои безумные выходки щепетильного хозяина.

– Она кушает в фартучке и ходит на улицу исключительно в ботиночках и дождевике?

– Боюсь, что да. Увы, на ее размер лап ботиночек не много, а вместо дождевика она ходит в моей старой футболке. Джине всегда было не по нраву запреты на валяние в луже и прогулки по расписанию.

Виктория рассмеялась. – Вы с моей бабушкой стали бы

отличной парой.

– В качестве внука и бабушки, я надеюсь? – добавил Антон и они оба рассмеялись.

– Почему любой мой укол ты переводишь в свои нелепые шуточки? – спросила Виктория.

– Потому что я смешной. И классный. Моя бабушка любит меня за это. Так что у твоей, точно не будет шансов устоять передо мной.

Вик снова усмехнулась и посмотрела на него. Теперь он был уже без капюшона и его лицо можно было рассмотреть. И оно было красивым. Действительно красивым. Черты лица острые, как у манекенщиков с модных показов в Милане, слегка вздернутый нос, который так гармонично смотрелся на его лице, подбородок с ямочкой, впалые скулы, широкий лоб и объемные губы.

Его неочевидные ответы и манера поведения вкупе с приятной внешностью создавали в воображении Виктории все более четкий образ, который паразитарным образом заполнял все ее сознание.

– Ты снова смотришь на меня, словно увидела кумира.

– Ты чем-то похож на Джесси Уильямса. В лучшие его годы. – с попыткой пошутить сказала Виктория.

– Не совсем. Я лучше.

Самовлюбленный подонок. Он мне нравится! – вертелось у Виктории в мыслях. Надменная самоуверенность, наигранное превосходство. Даже если это было не так, с его подачей

все воспринималось всерьез.

– Ты не купил костей. – заметила Виктория.

– А ты не купила ничего.

Виктория сверкнула недовольно глазами на парня, поразив его как стрелами.

– Увидимся через 15 минут на парковке. – сказал он.

– 20. – парировала она.

– Если потеряешься в рядах – вот мой новый мобильник.

Антон продиктовал цифры и посоветовал ему набрать, чтобы иметь и ее номер тоже.

– Наберу, если не потеряю. – пытаюсь отомстить, ответила Виктория и ушла.

Ей казалось, что это было блестяще! Как и договаривались, они встретились на парковке у рынка через 20 минут. В руках у Виктории было 4 пакета с разными фруктами. Мясо брать там она не решилась. Антон уже ждал ее.

– Давай помогу.

Он подхватил из ее рук пакеты, Виктория не успела даже что-то возразить.

– Моя машина тут. – сказала Виктория, когда парень прошел мимо ее джипа.

Виктория кивнула на свой Черокке и отключила сигнализацию.

– Воу, это твоя тачка? Признаюсь, засмотрелся на этого красавца в вечер нашего знакомства. – сказал Антон, закидывая пакеты на заднее сиденье.

Слова его подогревали важность в Виктории. Она вдруг ощутила превосходство над ним. Над парнем из пригорода, одиноко соседствующим со своей собакой и покупающим ей кости на рынке каждую неделю. Ей вдруг непременно захотелось выяснить чем зарабатывает на жизнь Антон и чем вообще занимается по жизни.

– А чем ты занимаешься?

Вопрос прозвучал так неестественно, будто все в нем говорило о том, чтобы указать парню место и доказать превосходство над ним.

– И ты решила спросить меня об этом сейчас, когда я на половину задницы торчу из тачки укладывая пакеты? – еле слышно сказал из салона Антон, а затем вылез.

– Ну, да. Почему бы и нет. Я мало что о тебе знаю. – Виктория снова покраснелась, выдавая себя.

– Ты такая милая. Потрясающе.

Он подошел к ней и провел большим пальцем руки по ее щеке, взяв лицо в ладонь.

– Просто прелесть. Набери мне, как будешь дома, и я заеду сегодня.

С этими словами парень еще пару секунд посмотрел на Викторию и пошел к своей машине. Дежавю. Виктория снова осталась стоять на парковке неподвижно, будто ее заморозили и лишили дара речи. *Да как он это делает, черт возьми?!*

Глава 7.

АНТОН

– Тайлер, чувак, прости, я сегодня не могу! – говорил Антон, прижав плечом телефон к уху, пока вываливал из пакета кости и говяжьих кишки в миску.

– Давай подваливай! Там все наши будут. – настаивал друг.

– Да не могу я! Мне надо погулять с Джиной и вообще у меня дела! – отнекивался Антон.

– Какие там у тебя дела? Поедешь закладку прятать?

– Сучка! – рассмеялся Антон, перемешивая содержимое миски с сухим собачьим кормом.

– Лаадно, бро. Не знаю какие у тебя там дела, но будем на связи. – сказал Тайлер ленивым голосом. – Я поспрашиваю еще по округе, этих ребят мы найдем.

– Все в порядке, я в норме. Налички при мне не было.

– Ну знаешь, айпод с мобилой тоже на улице не валяются. Повезло, что ключи от тачки при тебе остались.

– Ладно Тай, не хочу об этом. Это был кто-то явно не из наших.

– Очевидно, бро! Разберемся.

– Адъйо!

Антон положил трубку и поставил миску на пол. Собака тут же стала жадно есть, двигая миску по полу из стороны в сторону.

– Приятного аппетита, Джи. Осталось понять, что придумать на ужин мне.

Антон посмотрел на время. Он ждал, когда позвонит Виктория. В тот вечер, когда на него напали четверо неизвестных и украли телефон, больше всего, о чем он жалел так это о том, что в нем был номер Виктории. За все время, что Антон жил в Стэнтоне на него ни разу никто не нападал.

Незнакомые парни были явно не из этих мест. Его настойчиво попросили вывернуть карманы, а когда он отказался – предупреждающе избили. Это была какая-то не местная банда, с которой Антон не стал связываться, а просто отдал телефон и плеер, когда увидел сверкнувший нож у одного парня из-под куртки. Неприятности ему были не нужны.

На следующий день Антон отправился к дому Каролины, но не смог найти никого, кто мог бы помочь ему отыскать темноволосую девушку. Машин у дома уже не было. Он постоял немного, походил вокруг и уехал. Не стучаться же ему в двери к Каролине, в попытках объяснить зачем ему нужна некая Виктория со вчерашней вечеринки. Может хозяйку дома вообще звали не Каролина и вся эта история с ее поисками выдумка.

Джина старательно облизывала содержимое миски, катая ее по полу. Антон смотрел на свой телефон. Ничего.

Боже, да почему я так заикнулся на ней? Думал он и пытался нарезать морковку ровными круглыми кусочками. Из блюд на ужин его ждал только суп по фирменному рецепту, священно переданному ему со времен универсской общаги. В суп нарезалось все, что было в холодильнике, томно варилось 15-ть минут в кипятке, приправлялось специями и вуаля – внесезонный суп готов!

Антон не рассказал о Виктории никому. Даже его лучший друг Тайлер остался в неведении. *Она не позвонит.* Антон закончил нарезать овощи и куриную грудку. После кинул все в кипящую воду и сел на кресло. Джина подошла к нему и положила голову на колено, испачкав кровавой мордой ему штаны после говяжьих кишок.

– Ну что, моя красавица? Гулять хочешь? – не обращая внимания на мокрое пятно на колене, спросил он.

Собака лишь облизнулась и уткнулась розовым носом ему в руку. Антон любил ее, Джину. Она досталась ему «по наследству» и он забрал ее с собой, когда стал жить отдельно от родителей и брата.

Джина была 8 – летним крупным американским питбулем со светлыми оливковыми глазами и белой шерстью со стальными рыже-серыми пятнами по всему телу. Хвост ей купи-ровали, когда младший брат в свои 15 затеял уличные драки и повелся на уговоры ребят устраивать дворовые собачьи бои на районе. Он даже хотел подзаработать на этом. Когда Антон узнал обо всем было уже поздно, но спасти Джину

от драк с бойцовскими кобелями все же удалось. Один раз Джина даже стала мамой, но всех щенков раздали по знакомым, хотя Антон и мечтал о второй собаке.

– Джина, телефон! – Антон дал команду и кивнул в сторону кухонной столешницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.